

wattpad

ЛИЯ
СТЕФФИ

ПОГАСШИЙ
КАК СПИЧКА ЧЕЛОВЕК

18+

ОРЛЕАН

ОДНАЖДЫ ЗАСИЯЕТ
ЯРЧЕ ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДЫ

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ КНИГА НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЛАТФОРМЕ **wattpad**
В ЖАНРЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ!

Лия Стеффи Орлеан

Серия «Wattpad. ТОП на русском»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65995082

Лия Стеффи Орлеан:
ISBN 978-5-17-137848-6

Аннотация

Ария просыпается посреди заснеженного леса, помня лишь свое имя. Она еще не догадывается, что умерла и попала в загадочный город, дарующий душам второй шанс.

Город, где нет прошлого.

Город, где пугает будущее.

Город под названием ОРЛЕАН.

Ари предстоит найти новых друзей, обрести настоящую любовь, а еще ответить на главный вопрос, терзающий сердце: что манит ее сильнее – свет или все-таки тьма?

Содержание

Плейлист	6
Часть 1	8
1	14
2	21
3	30
4	39
5	49
6	65
7	77
8	85
9	97
10	107
11	114
12	124
13	137
14	151
15	162
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Лия Стеффи

Орлеан

Серия «Wattpad. ТОП фэнтези»

Дизайн обложки Екатерины Елькиной

Copyright © Лия Стеффи, текст, 2020

The author is represented by Wattpad.

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Плейлист

ARON – Vicio

Aya Nakamura – Djadja

LP – last on you (bassbosted)

ARON, Moonkey, MYGAL – Sigo

FILV – BALENCIAGA

Chase Atlantic – Into It

XXXTENTACION – Hope

LXST CXNTURY – ODIUM

Kina feat. Snøw – Get You The Moon

Jackson Wang – Oxygen

VetustaMorla – Los Dias Raros

Rita Ora ft. Krept & Konan – Poison (slowed)

Моя душа
будет сиять до тех пор,
пока твои пальцы
перебирают струны

Моя душа будет сиять до тех пор, пока твои пальцы пере-
бирают струны

Часть 1

Начало конца

На всю палату раздался оглушающий крик младенца. Он сделал первый глоток воздуха и всем телом ощутил жизнь.

– Это девочка! – с теплой улыбкой произнес акушер, принимающий роды.

На лице мужчины, который держал за руку только что родившую жену, проступили слезы.

– Ее-то мы и ждали, – ответил он. – Ария. Ее будут звать Ария.

Кругом звучали сирены машин скорой помощи и полиции. Люди столпились вокруг девушки, из живота которой пульсирующей струей выстреливала кровь.

– Что здесь... что здесь происходит?! – раздался крик молодого человека.

Он растолкал людей и, когда, наконец, добрался до цели,

пришел в ужас от увиденного: его невеста лежала на асфальте. Вокруг нее образовалась уже достаточно большая лужа алой крови. Девушка была без сознания, но признаки жизни еще подавала.

– Ария! – выкрикнул парень и упал рядом с ней. Из его глаз покатались слезы. – Господи, Ария...

– Сара, Сара, быстрее сюда!

В комнату забежала невероятно красивая девушка с золотистыми волосами и серыми, как асфальт, глазами.

– Что такое? Что-то с Арией?

Юноша держал десятимесячную малышку за крохотную ручку, а потом отпустил, и она пошла к маме. Сара присела на корточки и с широкой улыбкой наблюдала за дочерью, пока та делала неуверенные шагочки к ней.

– Солнышко мое, давай, ловлю тебя! – Она расправила руки и, когда девочка дошла до мамы, подхватила ее и крепко обняла. – Молодец, Ари!

Русоволосый молодой человек радостно подошел к ним. Малышка громко рассмеялась, посмотрела в зеленые глаза отца и потянула к нему крохотные ручки.

Девушку погрузили в скорую помощь.

– Я еду с вами! – Жених попытался пробраться в машину, но его остановил доктор.

– Кем вы ей приходитесь? И как вас зовут?

– Меня зовут... Энзо. Мы помолвлены... с Арией, – как-то невнятно пробурчал он, параллельно наблюдая, как его невесте оказывает помощь бригада врачей.

– Хорошо, можете быть сопровождающим. У девушки есть родители?

– Да... они живут в соседнем городе. Я сообщу им о произошедшем.

– Дорогие выпускники, мы рады сообщить вам, что церемония вручения аттестатов начинается! Мы гордимся вами и, скрепя душу, отпускаем вас во взрослую жизнь, где, как мы надеемся, вы станете еще более достойными и успешными людьми! А начать бы хотелось с человека, являющегося гордостью нашей школы. Наша единственная ученица, получившая высший балл по всем предметам и экзаменам! Победительница множества конкурсов! Ария Сант-Джон, просим вас выйти на сцену! – прозвучал громкий голос директора.

Зал наполнился аплодисментами. Красивая девушка в

персиковом платье встала со своего места с широкой улыбкой на лице. Ее длинные светло-русые локоны элегантно спадали вдоль спины. Вместе с ней встали родители, на глазах которых выступали слезы радости. Они обняли дочь, и она с гордостью направилась к сцене.

– Нет пульса на артерии, клиническая смерть, начали реанимацию... – быстро проговорил главный доктор, и его помощник потянулся к груди девушки для того, чтобы начать делать сердечно-легочную реанимацию.

– Какая еще клиническая смерть?! – Жених Арии округлил глаза, смотря на быстрые и четкие действия докторов.

– Молодой человек, спокойно!

Внутри Энзо все затряслось. Голову окутал полнейший туман.

Сидя на берегу моря, молодые люди смотрели на звезды и говорили друг другу о своих мечтах.

– Я всегда хотела, чтобы родители гордились мной. Все делала ради них. И всегда буду делать. Только теперь хочу думать и о своем счастье. Мне сегодня двадцать один... То

самое время, когда пора определиться, понимаешь?

– Знаешь, я тоже думаю, что пора... – негромко вырвалось из уст Энзо.

Ария посмотрела на него, слегка нахмурившись.

– Ты о чем?

Он поднялся с песка и подал ей руку.

– Что ты задумал? – Девушка неторопливо встала, глядя ему в глаза.

Парень усмехнулся, перевел дух, а потом достал из кармана коробочку и присел на одно колено.

– Ария Сант-Джон...

– О господи! – Глаза закололо. – Ты не...

– Сразу откажешься, даже не дав мне договорить? – рассмеялся парень.

Девушка прикрыла ладонями рот и ошеломленно посмотрела Энзо прямо в глаза.

– Ария, ты готова стать моей женой?

Внутри все затряслось с такой силой, будто планета содрогнулась от подземных толчков.

– Энзо... Конечно!

Он широко улыбнулся, выпрямился, а Ария кинулась ему на шею и крепко обняла, не веря в происходящее.

– Электроды наложены, монитор подключен. Стоп...

оценка ритма... продолжаем массаж, – протараторил доктор. – Дефибрилляция сто двадцать джоулей... Разряд!

Энзо сидел, взявшись за голову, смотря на невесту, *всю в крови*. В его мыслях крутилось множество прекрасных воспоминаний! И только сейчас он понял, как много еще не успел сказать и сделать.

Прошло десять, пятнадцать минут... Врачи упорно боролись за жизнь Арии.

Молодой человек помутневшими глазами наблюдал за происходящим и молился, чтобы высшие силы оказались снисходительны к девушке, которая являла собой яркий свет.

Добро пожаловать

Большие снежинки белым ковром падали с серых облаков, невероятно красивых и совершенно недостижимых. Они тонким слоем ложились на замерзшее, но прозрачное озеро. Настолько прозрачное, что складывалось ощущение, будто ты паришь в воздухе.

Озеро окружали голубые ели, припорошенные снегом.

В центре чарующего пейзажа находилась девушка, лежащая на льду без сознания. Ее тело было облачено в белоснежную одежду, а по красивому лицу плавали полосы солнечного света.

Она приоткрыла веки и посмотрела вверх. Она все еще не

шевелилась, так и лежала на ледяной поверхности. Неожиданно над ней нависла голова молодого человека, который как-то глупо, но очень искренне заулыбался.

– И долго ты тут будешь лежать? – поинтересовался он.

Девушка испуганно подскочила на ноги, правда, тут же поскользнулась. Незнакомец ловко подхватил ее за локоть, и она уставилась в его салатовые глаза, которые на фоне бледного веснушчатого лица выглядели ненастоящими. Сказочными. И без того необычный образ дополняли густые темно-рыжие волосы, небрежно зачесанные наверх.

– Спасибо, – сухо бросила она и поспешила высвободиться из рук загадочного парня.

Сероглазая принялась нервно оглядывать местность, не понимая, что происходит.

– Что это за одежда?.. Где я? И кто ты вообще такой?

– Ого! Так ты у нас только прибыла, значит... – Юноша с иронией посмотрел на новую знакомую и вздохнул.

Ее сердце застучало так быстро, что стало трудно дышать.

– Прибыла?

– Меня зовут Тит.

– Но куда я прибыла?! Меня кто-то похитил?

– Нет, конечно! – Тит звонко засмеялся. – Все не так плохо! Не переживай. Ты всего лишь умерла. А тебя как зовут?

Девушка посмотрела на парня как на сумасшедшего и, натянуто улыбнувшись, ответила:

– Ария.

Она протянулась незнакомцу руку, поражаясь, каких же идиотов носит земля...

– О, красивое имя! Рад знакомству! Удивительно, что ты так спокойно отреагировала на новость о своей смерти. Обычно тут разгораются такие истерики! Хоть один нормальный человек попался.

Тит пожал Арии ладонь, а она рывком потянула его на себя, со всей силы ударила в горло, а потом в пах, после чего парень издал жалкий стон и повалился на землю.

Воспользовавшись моментом, Ария что есть мочи побежала куда глаза глядят.

– Но я сказал тебе правду! – сдавленно выкрикнул Тит ей вслед.

Вот только Ария не собиралась останавливаться и верить в эту бессмыслицу. Она бежала не оглядываясь, не позволяя себе даже думать о том, что случилось. Главное – оказаться как можно дальше от этого психа.

«Умерла... чего только не придумают сумасшедшие».

Наконец-то она выбралась из еловой чащи, и перед ней оказалась широкая дорога, а за ней – город удивительной красоты! Девушка недоуменно застыла, изучая высокие черные и белые дома, оформленные в каком-то архитектурном стиле, которого прежде она никогда не видела. По проспекту торопливо шли люди. Все молчаливые, в своих мыслях, кто в темной одежде, кто в светлой. В основном в светлой.

Ария села на лавочку и схватилась за голову, пытаясь осо-

знать происходящее. Но каково же было ее удивление, когда она поняла, что не помнит ничего, кроме имени.

Полнейшая пустота.

От страха навернулись слезы.

Ария вновь выпрямилась, огляделась и в ужасе округлила глаза, совершенно не понимая, кто она, где находится и что это за таинственный город?

– Постойте, подождите! – выкрикнула она и побежала к первой встречной женщине. – Я потеряла память, мне нужна помощь!

– Извините, я очень опаздываю, – коротко ответила незнакомка и поторопилась уйти.

«Да что же за люди такие безразличные!»

Слезы продолжали катиться по щекам. Ария не понимала, что делать.

– Простите!.. Постойте!.. – Девушка в отчаянии схватилась за плечо молодого человека, облаченного в черную одежду, но тот раздраженно оттолкнул ее от себя и рявкнул:

– Руки убери.

– Да что с вами со всеми?

Ария снова пошла куда глаза глядят и неожиданно на противоположной стороне дороги увидела большое кафе, заполненное людьми. Она сглотнула подступивший к горлу ком и побежала туда. Открыв двери, она остановилась посреди холла и прокричала:

– Кто-нибудь может меня выслушать?

Посетители одновременно уставились на нее, и в заведении повисло молчание.

– Я потеряла память. Не понимаю, кто я, где нахожусь, где моя семья... Мне страшно! – Слезы обжигали кожу. – Помогите, пожалуйста, мне нужно обратиться в полицию или в любое другое место, где мне помогут найти родственников.

Внезапно в помещение вошел Тит.

– Вот ты где!

Девушка резко обернулась и прорычала:

– Нет, не подходи ко мне, только попробуй приблизиться!

Она схватила со стола нож и пригрозила им незнакомцу, как вдруг... по кафе, тут и там, разнеслись смешки. По спине девушки пробежали мурашки. Что не так с этими людьми? В отличие от окружающих Тит не смеялся. С полной серьезностью он пошел в ее сторону.

– Я воткну его в тебя, слышишь? Не приближайся.

Он ускорил шаг и подошел к ней почти вплотную. В этот момент девушка закрыла глаза и решительно вонзила нож в живот своего нового знакомого.

Парень издал еле слышный булькающий звук и согнулся.

Внутри Арии все затряслось. Она открыла глаза и увидела, что наделала.

– О господи, нет, я не хотела, боже мой! Прости меня! – Она обхватила парня, чтобы он не падал. – Врач, нужен срочно врач! Господи!..

Тит с легкостью выпрямился и быстрым движением до-

стал из себя нож.

– Больше так не делай.

Он слегка улыбнулся и приподнял окровавленную рубашку. Там не было ни царапины.

Ни царапины!

Девушка еще больше выпучила и без того большие глаза.

– Но...

– Меня нельзя ранить или убить. Я уже мертв. Собственно говоря, как и ты.

Неожиданно запястье Арии обожгло болью. Она подняла руку и увидела, как на тыльной стороне ладони прямо на глазах образовывается белый узор.

– Поздравляю, ты сделала первый верный шаг. Продолжай в том же духе и, возможно, попадешь туда, куда нужно.

– А может, я вообще сплю... – тихо пробормотала девушка, анализируя в голове все то, что сейчас случилось.

– Он не врет, – услышался женский голос, а после – стук каблуков.

К Арии подошла девушка с идеально белыми волосами. От таких людей сложно оторвать взгляд, настолько они красивы и очаровательны. Незнакомка несколько секунд сверлила Арию изумрудными глазами, а потом по-доброму улыбнулась.

– Когда мне сказали правду, я отреагировала куда хуже... Несколько раз пыталась свести счеты с жизнью, пока не осознала, что счеты давно сведены. Мы не на Земле. Мы там,

где фраза про «второй шанс» приобретает новый смысл.

– Добро пожаловать в Орлеан, – добавил Тит, в упор смотря на Арию.

Не позволяй тушить свет

Ария около часа сидела на бордюре возле центральной дороги. Улицы накрыла темная пелена, и город, как по щелчку пальцев, осветили огни разного цвета. Складывалось ощущение, что в Орлеане царит вечное Рождество.

Тит стоял, облокотившись о стену кафе, и наблюдал за Арией, выпуская сигаретный дым. Откинув окурок в сторону, он с тяжестью вздохнул и побрел к девушке.

– Можно присяду?

– Этот бордюр не моя собственность, зачем спрашиваешь? – ответила Ари, отстраненно смотря на пустую трассу.

На лице парня заиграла ухмылка. Он лениво присел и на-

чал бесцеремонно вглядываться в профиль девушки. Только сейчас Тит изучил ее более подробно. Она обладала красивой, но весьма необычной внешностью: острый подбородок, миндалевидные глаза с лисьими ресничками, густые брови и нос с небольшой горбинкой, который совершенно ее не портил. Ария поджала слегка пухлые губы и перевела взгляд на Тита.

– Что на моей руке?

Тит краем глаза глянул на белоснежный узор.

Внезапно он снял с себя бежевую куртку, засучил рукав белой рубашки, и Ария увидела точно такой же узор, только он был в разы больше, протекал даже выше локтя.

– Такое есть у каждого жителя Орлеана. Различие лишь в размере и цвете. Чисто черный или чисто белый. Бывает и черно-белый.

Ария нахмурилась, ничего не понимая.

– Как мне кажется, ты уже почти поверила в собственную смерть, поэтому все то, что я скажу дальше, должна воспринять адекватно. Больше не считаешь меня маньяком?

Парень весело улыбнулся, и девушка непроизвольно улыбнулась ему в ответ. Вот так вот неожиданно этот незнакомец впервые вызвал у нее доверие.

Внезапно послышался знакомый стук каблуков, и из-за угла вышла та самая роскошная блондинка, которую Ария уже успела увидеть в кафе.

– О, вы еще здесь! Холодно же, пойдете домой.

Незнакомка держала два пакета с продуктами.

– Бог мой, надо было позвонить мне, чего тяжести таскаешь!

Тит подскочил и с легкостью взял пакеты в одну руку.

– Да тут идти пару минут, не сломаюсь. – Она с полуулыбкой посмотрела на парня, а потом перевела взгляд на Арию, которая продолжала сидеть на дороге. – Надеюсь, ты пригласил ее к нам?

– Ах, да! – воскликнул Тит. – Чтобы ты не мучилась с поиском дома, предлагаю жить у меня. Как смотришь на это? Ты вроде бы человек хороший, да и начальный узор на руке говорит о многом, так что от всей души приглашаю! Мы будем рады твоему присутствию, вместе веселее!

Ари встала и с интересом посмотрела на молодых людей.

– Вы встречаетесь?

– Нет, конечно же! Мы дружим целую вечность!

В глазах блондинки мелькнуло разочарование после слов Тита, но она быстро это скрыла и, счастливо улыбаясь, протянула Арии руку.

– Меня зовут Мэрибель, можно просто Мэри. Я тоже не против, если ты будешь жить с нами. Мы все тебе расскажем и покажем, пока находимся в этом городе.

– Ария. – Девушка протянула руку в ответ. – Что означает «пока»?

Тит с Мэри загадочно переглянулись.

– Давай сначала мы тебе немного покажем город, обустро-

имся, а потом все расскажем. Идет?

Девушка немного засомневалась, так как не понимала, почему эти люди так хорошо к ней относятся, но ей безумно хотелось верить, что все это искренне и от сердца. К тому же выхода не оставалось. Они – единственные, кто расскажет ей о том, что происходит.

– Спасибо вам большое, правда. И извините, что так повела себя, просто я...

– Мы все такие, Ария, – перебила ее Мэри. – Никто не хочет верить в свою смерть. Любой будет отвергать эту мысль, потому что на Земле смерть является главным страхом каждого. Неизвестность пугает, что уж тут скрывать. Не нужно извиняться.

– Холодает на улице, пойдемте уже. Мне срочно нужно выпить чего-нибудь, чтобы согреться. – Парень засмеялся и побрел на другой конец дороги.

Девушки посмотрели друг на друга и пошли следом за ним.

На первый взгляд Орлеан не отличался от обычных земных городов, но стоило взглянуть в детали, и картинка менялась. Именно тогда приходило осознание, что эстетически этот город значительно отличался от других мегаполисов. Главная его особенность таилась в том, что в архитектуре не сохранялось единой стилистики. Справа – зеркальные высотки. Слева – чудеснейшие аллеи, через которые протекали ручьи. Казалось, Орлеан страдает биполярным расстрой-

ством и никак не может решить, что же ему ближе.

Спустя десять минут молодые люди прошли на частную территорию, и перед ними возник большой двухэтажный дом, сооруженный из белого дерева. Он не выглядел богато или же вульгарно. Наоборот, от него веяло уютом, несмотря на внушительные габариты.

Арию впечатлило огромное количество больших окон, ведь это значило, что солнечный свет – главный гость этого чудного сооружения. Вокруг росли сосны, из-за чего стоял запах лесной свежести. Неподалеку пролегал крошечный ручеек.

– Как красиво... – завороченно пробормотала Ария, следуя за своими спасателями.

– Спасибо, – ответила Мэрибель. – Думаю, что внутри тебе тоже понравится. Конечно, это не такой большой особняк, как у компании Эстеллы, но все же...

– Эстеллы?

– Наша однокурсница, – вмешался Тит, открывая входную дверь. – Напыщенная особа, которую, видимо, не особо интересует, на какую сторону она попадет. Эта девица считает, что задержится в Орлеане навсегда. Ну-ну.

Молодой человек распахнул дверь и махнул рукой, пропуская девушек вперед. Первой зашла Мэри и включила свет. Весь первый этаж загорелся софитами и гирляндами.

– Ого! А вы любите жить красиво! – произнесла Ария с восторженной улыбкой на лице.

– Тит, разбери пакеты и приготовь ужин, пожалуйста. А я покажу Арии ее комнату. – Блондиночка поспешно схватила свою новую знакомую за руку и поволокла на второй этаж.

– А почему я должен готовить?

– Потому что ты меня любишь!

Девушка остановилась посреди лестницы, послала другу воздушный поцелуй и скрылась вместе с Арией в коридоре.

– Как я уже сказала, у нас не такой уж большой особняк, так что свободна только одна комната, но, поверь, она прекрасна! – Мэрибель распахнула дверь и включила свет.

Перед глазами Арии появилась просторная комната с большой двуспальной кроватью, накрытой белым постельным бельем, с белоснежной вешалкой, на которой уже висели вещи пастельных оттенков. Также, невозможно было не заметить огромное зеркало с фонариками и окно в пол с видом на хвойный лес.

– Как здесь уютно! – Ария обошла комнату и присела на кровать. – Вы очень добрые люди, Мэри.

Блондинка искренне улыбнулась, и на ее руке вдоль локтя возрос белый узор.

– Узор пополняется, если вы совершаете добро, верно? – сказала Ари и внимательно посмотрела на руку Мэрибель.

Мэрибель присела на миниатюрный табурет рядом с кроватью и уверенно кивнула.

– Орлеан – это некая завеса между Землей и... – Девушка замолчала на пару секунд. – И неизвестностью. Никто не

может предположить, что будет дальше, но мы точно знаем, что есть светлая и темная сторона. Что-то вроде рая и ада, но это утрировано. Рай и ад – вымысел. Нет никаких молочных рек, возле которых можно лежать днями напролет, или горячего котла, где ты будешь страдать от боли за свои грехи. Там что-то другое.

– То есть...

– Слушай дальше, – перебила Мэри. – У Орлеана имеется девиз, и заключается он в том, что хоть мы и совершаем серьезные ошибки, мы все равно заслуживаем второй шанс. Поэтому и создан этот город. Наша жизнь на Земле – первый шанс. Мы ведь могли жить неправильно и делать плохие вещи, а здесь у нас появляется еще одна возможность как-то себя проявить. К слову, попав сюда, душа лишается памяти. Все, что мы помним: имя, возраст и... пожалуй, еще несколько воспоминаний. У каждого они разные. В большинстве своем это какие-то не слишком значительные моменты, которые никак не помогают понять, каким человеком ты был. Убийца, добродетель, помогавший миллионам... Не важно! Тут у каждого новая жизнь, новый шанс. И он последний. После Орлеана мы попадем на светлую или темную сторону. Мы живем здесь до тех пор, пока руки не заполняются узором. У кого-то на это уходит полгода, у кого-то год. Поразному. Город чувствует твою неподдельную искренность и за каждый хороший поступок выводит на твоей руке белый узор. За каждый плохой – черный. Когда рисунок завершит-

ся, будет решено, куда ты попадешь.

– Если мой рисунок будет белоснежным, я попаду на светлую сторону, ведь так?

– Черные узоры тоже допускаются, но небольшие. Белых должно быть все равно больше. И помни: если ты совершишь нечто ужасное, подобно убийству, черный рисунок заполнит руки полностью, перекрывая все то, что имелось ранее.

Ария немного напряглась и опустила глаза, о чем-то раздумывая.

– Вы помогли мне для того, чтобы обрести новый белый узор?

Мэри встала с табуретки и, тепло улыгнувшись, подошла к окну.

– Мы помогли тебе, потому что захотели. Город не принимает фальши. Его не обманешь. Ты либо совершаешь хорошие поступки искренне, либо не делаешь их вообще. За ложь все всегда получают по заслугам.

Ария тоже встала и подошла к блондинке.

– То есть я должна просто жить? Как и жила на Земле?

– Да. Жить, учиться, добиваться целей, мечтать, любить... – Ее лицо немного изменилось, но потом она вновь улынулась. – Хотя любви здесь сторонятся. Больно терять человека, ведь непонятно, можно ли будет встретиться там... в неизвестности. – Мэрибель вздохнула и повернулась к Арии, вспомнив о главном. – Есть еще одно важное правило. Чтобы как можно точнее определить глубинные помыс-

лы души, каждую неделю все жители проходят тестирования в лаборатории. К вискам подключаются чипы, и виртуально нас помещают в разные места. Каждый раз дается ситуация, где тебе необходимо сделать выбор. Этот выбор влияет на узор. Ну, кажется, все... – Мэри взяла Арию за руку и посмотрела ей в глаза. – Ты хороший человек, я вижу это. Не позволяй никому потушить свет внутри себя, несмотря на то, что здесь встретится множество людей, которые обязательно попытаются это сделать.

Ари неотрывно глядела на Мэрибель, как вдруг в ее голове раздался жуткий звон, из-за чего она упала на пол, потеряв сознание.

Последнее, что слышала

Комнату заполнял мрак. Лишь маленькие гирлянды освещали ее. Ария лежала на кровати, и казалось, будто она мирно спит.

Дверь тихонько приоткрылась, и порог переступил Тит. На нем висела широкая молочная футболка и такого же цвета спортивные штаны с красными полосами. На его шее блестели серебряные цепи, которые он практически никогда не снимал. Парень нахмурился, подошел ближе к Ари и внимательно посмотрел на нее.

– Тит? – послышался шепот Мэрибель.

Он обернулся и заметил подругу. Как всегда, выглядела

она неотразимо. Легкое персиковое платье до колен идеально подчеркивало изгибы ее стройного тела, а на стопах красовались туфли в тон на небольшом каблуке.

– Пойдем, – добавила Мэр. – Думаю, она скоро очнется.

Парень кивнул и вышел из комнаты. Он спустился на первый этаж, взял с тумбочки еще одну серебряную цепь с небольшим крестом, подошел к зеркалу и надел атрибут на шею.

– Новая? – Девушка улыбнулась и села за стол, где уже был накрыт ужин.

Тит вновь лишь кивнул и принялся рассматривать себя в зеркало, поправляя волосы.

– Тебе идет. – Мэри неотрывно следила за ним.

– Спасибо, – с неким безразличием ответил он, сел напротив и пододвинул к себе тарелку с тропическим салатом.

– Может, поешь что-нибудь еще? Не наешься ведь. Вот тут есть...

Он нервно стукнул вилкой по столу и с раздражением посмотрел на подругу.

– Если захочу, возьму.

К горлу блондинки подступил ком. Возникла неловкая тишина. Она опустила глаза и хотела было встать, как вдруг Тит произнес:

– Прости. – Он с тяжестью вздохнул, мысленно ругая себя за свой скверный характер. – Сегодня снилось кое-что... Плохо себя чувствую после этого, поэтому я не в самом луч-

шем расположении духа.

– Ладно, вот только тогда выходит, что тебе каждый день снится что-то нехорошее, ведь ты постоянно ведешь себя подобным образом.

Раздражение вновь захлестнула парня, но он молча взял вилку и принялся за салат, чтобы не наговорить глупостей, о которых потом будет жалеть.

Тем временем Ария лежала на кровати, но на сей раз на ее лице отражалась тревожность, кричащая о том, что в голове девушки творился настоящий хаос.

Рассеянность – мое все. Ну как можно было приехать в университет на экзамен и забыть самый важный конспект?

Подъехав к дому, я быстро выбралась из машины и побежала по лестнице ко входу, но неожиданно заметила человека в черной маске и черной одежде. Он спускался с огромным рюкзаком и, увидев меня, застыл, подобно мраморному изваянию. В глазах вспыхнул испуг.

Я сразу же все поняла и, развернувшись, что есть мочи поторопилась обратно.

– Стой, черт тебя подери! – раздался его грубый голос.

Он догнал меня и, схватив, прижал к себе спиной. В этот момент я ощутила всю его силу, и мне стало еще страшней.

– Нет, не трогай меня, пожалуйста!

На глазах выступили слезы. Он закрыл мне рот рукой в перчатке. Я почувствовала, как он медленно наклонился к моему уху.

– Значит, так: ты не кричишь, не убегаешь, полицию не вызываешь, и тогда я тебя не трогаю. У меня нет цели причинить тебе вред. Просто дай мне уйти.

Страх сковал движения. Несомненно, я собиралась исполнить все условия грабителя, ведь жизнь дороже! Но внезапно я вспомнила, что в доме находилась коллекция папиных часов, стоящих целое состояние. Они для него слишком много значат!..

Я кивнула, давая понять, что согласна молчать, и парень осторожно отпустил меня. Он достал из кармана нож и направил на меня. Видимо, решил перестраховаться.

– Я ухожу... – произнес он и начал медленно отходить, не сводя с меня глаз.

Когда вор спустился на несколько ступеней, я дернулась к сигнализации, свято веря в то, что окажусь быстрее него.

– Да чтоб тебя!

Он сбросил рюкзак и, шагнув вперед, сердито дернул меня за руку, но поздно: сигнализация сработала. Я попыталась выхватить нож из пальцев грабителя, но парень стремительно дернулся в мою сторону, и в тот же момент я

напоролась на острый конец животом.

– Нет... – испуганно произнес незнакомец, когда кровь хлынула из раны и потекла вниз.

В голове поплыл туман, тело прожгла тупая боль. В растерянности я рухнула на землю и почувствовала, как с каждой секундой сил становится все меньше. Стало холодно.

– Нет, нет, я не хотел, я не...

Парень достал из моей сумки телефон и приложил мой палец, чтобы разблокировать его.

– Лодж Эстер, пятнадцатый проспект, особняк Сант-Джозонов. Девушке нужна помощь!

Вот и все, что я услышала. А дальше – топот быстрых шагов. Он убежал...

Ария подорвалась в кровати так резко, что закружилась голова. Она понимала, что ей что-то приснилось, но что именно? Содержание сна мгновенно покинуло подсознание. Девушка прищурилась и посмотрела в окно. Верхушки сосен безмятежно шевелились на ветру, и на душе стало немного спокойнее, словно ее загипнотизировали.

– Почему же меня не оставляет ощущение, что что-то не так?

Ария закусила губу, встала с кровати и направилась вниз.

Тит и Мэри молча сидели друг напротив друга. Послышался шум шагов, и ребята увидели спускающуюся по лестнице гостью, которая казалась еще более растерянной, чем раньше.

– Ты очнулась! – Мэрибель подскочила и обняла девушку. – Мы знали, что все будет хорошо, но все равно очень переживали. Ты не просыпалась целые сутки.

– Целые сутки? – На лице Арии нарисовалось искреннее удивление, ведь она думала, что прошло около часа.

– У всех по-разному, – ответил Тит, доедая салат. – Мэри уже рассказала тебе краткую историю всего того, что здесь происходит. Каждый житель Орлеана помнит одно или два воспоминания из своей земной жизни. Они могут быть очень многозначительными, а может вспомниться какой-нибудь бред по типу... – Парень неожиданно засмеялся.

– Что? – От его смеха у Арии сверкнула улыбка.

Мэрибель тоже заулыбалась, догадываясь, о чем друг расскажет дальше.

– Наш однокурсник, Майкл, помнит лишь то, что один раз так сильно напился, что где-то забыл всю свою одежду и с утра пошел на автобус голый.

Ария весело хихикнула.

– Видимо, его это сильно тревожило...

– Меня бы такое тоже тревожило! – Тит взял чистую тарелку и посмотрел на девушку. – Что будешь кушать? Что-

нибудь положить?

– Да, спасибо, на твой вкус.

Она присела рядом и задумчиво спросила:

– А почему идет такое распределение? Почему все не могут помнить нечто важное?

– Понятия не имею. – Мэри сделала глоток чая.

– В спальне ты потеряла сознание, потому что твой мозг перегружен. Грубо говоря, он как бы решает, какие воспоминания оставить, какие – нет. Вряд ли ты будешь помнить много. Кто-то вспоминает ситуации из жизни, кто-то своих родителей...

– Мне, например, хотелось бы знать, как я умерла. Я всегда задавалась вопросом, почему мне не оставили эту информацию? – Блондинка слегка нахмурилась. – Постоянно об этом размышляю. Мне было всего лишь двадцать два, умереть в таком раннем возрасте... Я и не пожила толком.

– А вы встречали тех, кто помнит свою смерть? – Ария закинула в рот кусочек соевого мяса и посмотрела на ребят.

Они синхронно покачали головой в знак отрицания.

– Мне кажется, намного проще живется тем, кто, как и Майкл, помнит какой-нибудь бред. Ты можешь начать жить с чистого листа, тебя ничто не гложет.

– А что вы помните?

– Я помню свою бабушку, – с теплом в голосе ответила Мэрибель. – Она воспитала меня и всегда была рядом. Переживала очень и поддерживала. Даже страшно подумать, что

с ней стало после моей смерти.

– Есть вероятность, что вы встретитесь «там»?

– Все может быть. Кто знает, вдруг на той стороне нас тоже ждет какой-нибудь город, где мы пересечемся.

– Поразительно! – Девушка откинулась на спинку стула и посмотрела на Тита. – А ты? Какая у тебя история?

Молодой человек поднял глаза и равнодушно пожал плечами, будто бы что-то прокручивая в голове.

– Я всю жизнь занимался танцами. Они и были моей жизнью. Мое личное лечение от всех проблем и переживаний.

– И все? Больше ничего?

Тит замолчал, задумчиво отвернулся, а затем ответил:

– Ничего.

– Почему ты ведешь себя так странно? – Мэри поставила кружку и встала из-за стола, с недовольством посмотрев на друга.

– Потому что, если ты еще не заметила, одна моя рука полностью заполнена. Осталась еще одна – и я исчезну! Исчезну черт знает куда! – Он тоже встал, подошел к зеркалу и вдруг замер, вглядываясь в свое отражение. – Я не хочу туда... никто не хочет.

Внезапно в груди Арии дико заколотилось сердце. Отрывки сна вспыхнули в сознании, и она в растерянности округлила глаза, чувствуя, как загорелись щеки.

– О господи! – Ее губы задрожали.

Молодые люди недоуменно переглянулись, и Мэри встре-

воженно подошла к девушке.

– Что стряслось? Тебе плохо?

Ария вцепилась пальцами в спинку стула и шепотом ответила:

– Меня убили.

ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ ТЕБЯ

Всю ночь Арии не спалось. Она то и дело ходила по комнате и прокручивала воспоминания, которые ворвались в голову. Не зря Тит с Мэри сказали, что людям, которые помнят свою смерть, приходится тяжело. Сразу же возникает огромное количество вопросов: кто? Зачем? За что?

Девушка подошла к зеркалу и изучила свое уставшее лицо. За окном все так же неторопливо раскачивались ветви елей, сквозь них просачивались лиловые лучи света. Обычное явление для Орлеана, но удивительное для только что прибывших душ.

«Раз уж нам дается второй шанс, нужно прожить его

достойно, так ведь?» – подумала Ария, взглядываясь в ска-
зочное небо.

Неожиданно в дверь тихонько постучали. На пороге по-
явился Тит с тарелкой сырников и стаканом с апельсиновым
соком.

– Утро доброе! Завтрак в постель? – Парень ухмыльнулся
и протянул поднос.

– Это очень... – Ари взяла еду и смущенно улыбнулась: –
Мило. Спасибо большое, Тит! Но не стоило. – Она поставила
завтрак на тумбочку возле кровати. – Сам приготовил?

– Да. – Молодой человек зашел следом и прикрыл дверь. –
И тебе, и Мэри.

– А за это тоже появляется рисунок на руке?

Тит присел на кровать и посмотрел на кисть второй руки.

– Нет, конечно, – усмехнувшись, ответил он. – Это обыч-
ное дело. Рисунок проявляется только в тех случаях, когда
поступки раскрывают тебя как человека. В поступках, кото-
рые ты совершаешь от всего сердца. В поступках, в которые
вложено много внутренних эмоций.

Девушка села рядом и поджала губы, смотря на его вес-
нушчатый профиль. Она чувствовала доброту, исходящую
от нового знакомого, но понимала, что за ней скрывалась за-
блудшая душа.

– Ты счастлив?

– Что? – Парень повернул голову, и их взгляды встретились.

– Ты здесь счастлив?

Тит натянуто улыбнулся и посмотрел на руку Арии, которая лежала рядом. Он неуверенно обхватил ее своей большой ладонью и начал перебирать длинные пальцы девушки.

– Нет.

Дверь распахнулась, и в комнату, как ураган, залетела Мэри, которая, в отличие от молодых людей, принарядилась: белое кружевное платье в винтажном стиле, привычные каблочки и идеально выпрямленные волосы.

– И чем вы тут занимаетесь?

Тит поспешил отпустить руку Арии и встал с кровати.

– Я приготовил тебе завтрак. – Он улыбнулся подруге и направился к выходу, не имея ни малейшего желания участвовать в женских примерках и прочих девичьих глупостях.

– Спасибо! Но сейчас не до этого. У нас через несколько часов начнутся пары, и я хотела узнать... Ари, ты пойдешь в тот же университет, что и мы?

– А где вы учитесь? – Девушка надкусила сырник и сделала глоток сока.

– В кинематографическом колледже. – Мэрибель подошла к вешалке с одеждой и начала перебирать все, что на ней висело. – Мы с Титом на факультете режиссуры. Давай к нам? Еще можно пойти на факультет сценаристов, операторов и тому подобное. Но я думаю, тебе понравится на нашем факультете. У нас классные одногруппники. Не все, конечно, но ведь в семье не без урода, как говорится.

– А зачем вы учитесь, если режиссерами все равно не...

– Там много симпатичных парней! – Мэри продолжила свой рассказ, не слушая подругу. – С кем-нибудь точно познакомишься! Я тебе все про всех расскажу, выберешь себе *того самого*, чтобы не скучать.

Девушка достала белый облегающий топ, бежевые штаны и изучающе взглянула на Арию.

– Они не товар в продуктовом, чтобы выбирать, Мэри.

– Так, сейчас еще подберем серьги, накрутим волосы...

– Мэри! – Ари отставила тарелку и, смеясь, подошла к блондинке. – Ты меня слушаешь?

– Слушаю! Но мне важен твой внешний вид. Думаю, тебе тоже. Это ведь не помойка какая-то! Я точно знаю, что тебя примут, поэтому хочу, чтобы ты создала хорошее впечатление. Я ведь предупреждала тебя, что в этом городе далеко не все добродушные, как мы с Титом. В «Ра-Энтальяне» много испорченных.

– «Ра-Энтальян»?

– Это официальное название универа! Так, все, надевай! – Она кинула вещи на кровать и с горящими глазами посмотрела на Арию.

– А у тебя нет ничего черного? – Ария нахмурилась. – Мне все нравятся, но... почему вы постоянно носите светлые вещи?

– Знаешь, здесь есть правило, что, если ты со светлым узором, то и одежду такую должен носить. Черное обычно но-

сят не очень хорошие ребята.

– Это всего лишь одежда. Как она повлияет на мои поступки? То есть ты хочешь сказать, что я не смогу носить черный цвет?

– Да можешь! Никто не запрещает. Я просто предупредила. Надевай пока это, а после пар походим по магазинам и выберешь себе что-нибудь на свое усмотрение.

Блондинка улыбнулась и вышла из комнаты, чтобы дать Ари собраться. Девушка оделась, нашла белые кроссовки, подкрутила длинные волосы и сделала макияж, выведя красивые стрелки и накрасив пухлые губы матовой помадой.

Молодые люди ждали ее на первом этаже. Ария спустилась, и они оба застыли.

– Красивая! – заключил Тит, взял рюкзак и направился к выходу.

– Как тебе идет этот топ. Слушай, а какой у тебя размер груди?

– Боже, Мэри! – с улицы послышался смех Тита.

– Что?! Что я такого спросила?

Ария тоже засмеялась и побрела вслед за парнем, ничего не ответив подруге.

Для людей, которые только прибыли и за короткий срок успели получить начальный белый узор, образование предоставлялось бесплатно. Именно поэтому у Ари не возникло проблем, за пару часов она оформила все что нужно и поступила на факультет режиссуры, как и советовала Мэри.

Университет «Ра-Энтальян» представлял собой огромный кампус в готическом стиле и состоял из множества корпусов. По его бесконечным коридорам ходили студенты в светлой одежде. Арию не смущали пристальные взгляды, которыми ее окидывали люди, она с ярым интересом изучала незнакомцев и тех редких прохожих, которые носили черную одежду.

«Все эти люди... они улыбаются, смеются, дурачатся и выглядят лучше, чем любой живой человек! Кто бы мог подумать, что каждый из них уже мертв».

– О чем задумалась? – поинтересовался Тит.

– Здесь так кипит жизнь! – Девушка продолжала внимательно разглядывать студентов.

– А ты думала, все тут ходят убитые горем и размышляют о смерти? Нам дан второй шанс, Ария! Возможно, будет и третий... Кто знает. Может, темной и светлой сторон вовсе нет и мы продолжим бесконечно существовать в другом городе. Теорий много, но мы все верим в лучшее, именно поэтому дышим полной грудью и выглядим живее смертных с Земли.

– Ребята! – раздался крик Мэрибель, которая бежала на каблуках. – Я забрала конспекты и готова тебе обо всем рассказать, идем.

Она схватила Ари под руку. Девушки очутились посреди длинного, светлого коридора. По бокам располагались шкафчики и горшки с удивительными цветами. Студенты

толпились у своих аудиторий и болтали, разделившись на компании.

– Здесь основной корпус. Вещи кидай в шкафчик. Тебе, кстати, какой номер сказали?

– Пятнадцатый, – ответила Ария и попыталась пройти к нужному шкафчику, но возле него оказался высокий парень с белоснежными волосами.

Своим телом он преградил ей путь.

– Отойдешь, пожалуйста? – мило спросила она и ощутила на себе взгляды всех студентов, оказавшихся рядом. Повисло молчание.

Блондин ухмыльнулся, глянув на нее своими бездонно-голубыми глазами, и молча отошел в сторону.

– Новенькая, что ли? – презрительно усмехнулась особа с шоколадными волосами.

Незнакомка была на порядок ниже Арии даже на каблуках.

– Если у вас это так называется, то да. – Ари отвернулась и вставила ключ в шкафчик.

– Пара уже скоро начнется... – вмешалась Мэри, подступив к подруге. – Пойдем. Я тебе обо всем расскажу, правда, чуть позже.

– Мэри! – Тот самый хмурый блондин широко улыбнулся и приобнял Мэрибель за талию. Остальные ребята тоже с ней поздоровались. Арии понравилось то, с каким радушием Мэри принимали студенты, словно она для всех являлась

хорошим другом.

– Он все еще не отвечает! – внезапно возмутилась девушка с шоколадными волосами. – Мне нужно срочно узнать, какой у него костюм, чтобы выбрать платье для вечеринки. Мы должны сочетаться. Это чертовски важно!

– Кто там тебе не отвечает? – пробасил еще один незнакомец.

Ария обернулась и увидела кучерявого привлекательного афроамериканца. Фигура у него была подтянутая и стройная, будто он активно занимался спортом.

– Арон не отвечает! Где он, черт возьми?

– Привет, Мэри. – Темнокожий подмигнул Мэрибель и подошел к своим друзьям.

Мэрибель улыбнулась и вновь подхватила Ари под руку.

Она отвела ее в сторону и еле слышно проговорила:

– Часть из них – наши однокурсники. Вон та, которая не отрывается от телефона, Эстелла. Достаточно скверная мадам, но при большом желании найти общий язык можно. Да и парни хорошие, но с ними нужно всегда оставаться начеку. Афроамериканца зовут Фабио. Близко я общаюсь только с блондином, Гойо. У него есть лучший друг... но его почему-то нет. Ему-то и названивает Эстелла.

Ария поморщилась и тяжело выдохнула.

– Слишком много имен.

Блондинка засмеялась, хлопнув девушку по плечу.

– Кто знает, может, ты с ними подружишься! Пойдем в

аудиторию.

В кабинете уже расположилось человек тридцать-сорок, и каждый обсмотрел Арию с ног до головы. Парни разговаривали на свои темы, а девушки о чем-то тихонько шептались.

– Он в больницу попал после испытания, ребят, – зайдя в аудиторию, произнес Фабио.

– Что?! – Эстелла изумленно обернулась, когда ее друг приземлился за заднюю парту. – В больницу? Вечеринка ведь на днях... а он еще не выбрал костюм!

Мэрибель с Титом сидели на одну парту дальше Арии. Девушка немного наклонилась к ним и спросила:

– Разве здесь можно попасть в больницу? Я же воткнула в тебя нож, и у тебя все зажило.

– Иногда нам бывает плохо, это нормально. Всякое случается. В Орлеане много загадок.

– Да уж. А меня одну смутило, что эту девчонку невероятно волнует отсутствие костюмов на вечеринку, а не тот факт, что ее парень попал в больницу?

Молодые люди на передней парте одновременно ухмыльнулись.

– Что ты там сказала? – Эстелла подошла к Арии и прожгла ее сердитым взглядом.

– Прости?

– Видимо, кое-кто слишком большого мнения о своей персоне, раз подслушивает чужие разговоры и обсуждает их. Тебе какое дело?

– В следующий раз, когда соберешься что-то крикнуть на всю аудиторию, бери в расчет, что мы хоть и мертвые, но явно не глухие.

– Ты только пришла, милочка. Не нарывайся.

– Но она права, Эст. – Гойо присел рядом с Арией. – Я, например, спросил у Фаба, что с Ароном. А ты настолько заморочена какой-то вечеринкой, что даже не поинтересовалась его самочувствием. И после этого продолжишь строить из себя заботливую девушку?

Эстелла исподлобья посмотрела на приятеля и вернулась на свое место.

– И, кстати, если девушка новенькая, не значит, что она не может выражать свое мнение, – добавил он.

Ари посмотрела незнакомцу прямо в глаза. Только сейчас она заметила огромный шрам на его щеке, но молодой человек был настолько красив, что его изъян казался дополнением к идеальному лицу.

– Ари, – вмешался Тит, наклонившись к девушке, – забыл сказать, что уже завтра у тебя первое испытание в лаборатории. Узор увеличится. И каким цветом он заполнится, зависит только от тебя.

Не может быть

Все утро Арию преследовало сильнейшее волнение.

Каждую неделю жители города освобождают определенный день от дел и по расписанию ходят в лабораторию для того, чтобы пройти испытание.

Делать что-то впервые всегда страшно. Неизвестность угнетает. В голове тысячи вопросов. Готов ли ты совершать хорошие поступки? А может, в тебе преобладает темная сторона?

Допив зеленый час с имбирем, Ари сняла с вешалки темные штаны и объемную толстовку. Надела на шею пару серебряных цепей, добавила к образу серебряные серьги и, по-

смотрев на себя в зеркало, поняла, что выглядит именно так, как считает нужным. Люди в Орлеане слишком заморочены внешним видом. Они почему-то уверены, что, если ты носишь светлое, ты хороший человек, от которого исходит положительная энергетика. Но ведь если ты хороший внутри, этого не затмит черный цвет.

Может, на Арию и посмотрят как на ненормальную, но для нее личный комфорт превыше всего. Никого не должен волновать внешний вид человека. Это личное дело каждого.

– Я в последний момент сообразила, что нужно делать! Господи! – раздался с первого этажа звонкий голос Мэрибель, и Ари побежала к ребятам, чтобы узнать результаты, ведь они уже успели сегодня побывать в лаборатории.

Тит стоял в гостиной и жадно пил воду из бутылки.

– Вы пришли! – Ария обошла его и плюхнулась на кожаный диван. – Как все прошло?

Мэри выпорхнула из кухни со стаканом сока. Как всегда, женственна и прекрасна.

Удивительно, насколько нежными бывают девушки.

Блондинка засучила рукав платья, и новенькая увидела, что ее узор стал в разы выше локтя и, более того, он белый. На ее лице моментально расцвела улыбка.

– У тебя тоже? – Ари перевела взгляд на Тита.

Тот слегка прикусил губу и самодовольно качнул головой.

– Узор перешел на вторую руку, но вторая рука заполняется в разы дольше. У некоторых на это уходят годы.

– А у кого-то месяцы... – Было видно, с какой грустью Мэри посмотрела на Тита.

– Ты чего, Мэр? Я еще здесь, с вами! И есть еще одна прекрасная новость: нам начислили приличную сумму денег, поэтому сегодня вечером отрываемся!

Ария никак не могла привыкнуть к здешним правилам. Как ей объяснили, в Орлеане очень важно быть хорошим человеком, ведь за каждый белый узор тебе платят деньги. За каждый черный – забирают. Людей с черными узорами здесь не любят. Возможно, поэтому Ари и преследовал страх, что на самом деле она плохой человек и превратится в изгоя.

– Ари! Только заметила! – Мэр изумленно вскинула брови. – Что на тебе надето?

Ария рассмеялась, встала с дивана и подплыла к зеркалу.

– Знала, что ты не одобришь.

– Ты похожа на гангстера из гетто!

– А мне нравится. – Тит подошел к девушке и дотронулся до цепи на ее шее. – Для Земли это обычная одежда, но для Орлеана... Классно, что ты не боишься выделяться. Тебе идет.

Ария посмотрела в глаза Тита и молча кивнула. Наверняка он все понял. Ей действительно была важна его поддержка, ведь она все еще искала себя.

– То есть такой стиль тебе нравится больше, чем мой? – Мэри показала на себя.

– Ты – олицетворение нежности, Мэрибель. Это твое. Я

всегда говорил, что ты прекрасна. Зачем снова напрашиваешься на комплименты? – Парень тепло улыбнулся ей.

– Ладно, ты прощен! А у тебя скоро начнется первое испытание. Ты только не переживай. Самое главное – оставаться собой. Уверена, ты пройдешь его и встанешь на нужный путь. К слову, давайте после встретимся в кафе?

Ария подошла к выходу и надела белые кроссовки.

– Как оставаться собой, если я еще не знаю, какая я? Но... в любом случае я позвоню, как испытание закончится, и тогда уже решим, что будем делать. Идет?

Тит сделал пару шагов в ее сторону.

– Тебя точно не нужно провожать?

– Точно. У меня есть телефон и навигатор. Должна же я научиться передвигаться сама.

– Удачи!

Девушка уже собиралась выйти, но потом обернулась и посмотрела на ребят.

– А если я встану на темный путь, вы перестанете со мной общаться?

Тит с Мэри переглянулись. Понятно. Каждый мечтает иметь в своем окружении идеальных людей, которые совершают только хорошие поступки.

– Ладно, не отвечайте. Я пойду.

Ария поспешно вышла из дома и побрела навстречу новой жизни.

Лаборатория ничем не отличалась от клишированных лабораторий из фильмов. Кругом носились люди в белых халатах. В очередях стояли молодые ребята. Проходя мимо них, Ария ощущала на себе их взгляды. Возможно, их привлекало незнакомое лицо. Или же они и правда удивлялись необычному сочетанию цветов одежды.

– Ария Сант-Джон? – раздался грубоватый голос женщины средних лет. – Проходите в кабинет под номером пять.

Девушка перевела дыхание, открыла дверь аудитории и пересекла порог. Посреди комнаты располагались два бежевых кресла. Рядом с ними стоял прибор, из которого торчали разные цветные провода. Одна из стен являла собой безразмерное окно, и за ним за компьютерами сидели профессора.

Неожиданно на телефон Арии пришло сообщение от незнакомого номера.

«Ты красивая, Ария. Надеюсь, что за внешней красотой скрывается и внутренняя. Может, после тестирования посидим в кафе “Монтэ” в центре города?»

Девушка удивленно выгнула бровь, не представляя, от кого именно ей пришло письмо. Но на размышления не оставалось времени. Следом за ней в аудиторию прошла темно-волосая женщина в очках. Каблуки ее туфель звонко отби-

вали ритм.

– Присаживайтесь в кресло.

Ари заблокировала телефон и послушно последовала указаниям.

– Решили встать на темную сторону? – поинтересовалась незнакомка, подключая тонкие провода к голове подопечной.

Девушка молча подняла руку, показав ей маленький белый узор.

– Хм, надо же. Почему тогда такой внешний вид?

– Разве внешний вид говорит о том, какой ты внутри?

Она лишь улыбнулась, проигнорировав ее вопрос.

– Меня зовут Аманда. Я ваш куратор. Каждое испытание проводится под моим контролем. Мы с коллегами будем наблюдать за вашими действиями по мониторам, и по завершении испытания на вашей руке появится узор черного или белого цвета. Появляется он далеко не всегда, но, так как вы сегодня у нас впервые, уверена, результат не заставит себя ждать. По стандарту, первое испытание длится не более тридцати минут. Боли вы не ощутите. Будьте готовы к старту.

Женщина протараторила предложения так быстро, что Ария еле успела уловить суть.

Аманда застучала каблуками, направившись в сторону стеклянной комнаты.

– Но как я пойму, что мне делать?

– Истинная суть вашей души сама во всем разберется.

Она ушла за стену, хлопнув дверью.

«Прекрасно. Спасибо, что все очень понятно объяснили».

Прошло около двух минут. Тишина комнаты угнетала. Все, что слышала Ари, – стук своего же сердца. Она задумалась: почему оно вообще стучит? Она же мертва, в конце-то концов.

– Ария, закройте глаза, – послышался женский голос, очень громко и четко.

Ария медленно прикрыла глаза и внезапно увидела перед собой какую-то квартиру. Рядом с ней появился незнакомый человек, и он расхаживал из стороны в сторону, о чем-то горько размышляя. Девушка вдруг услышала его жалобный шепот:

– Ты не понимаешь, я не хотел, не хотел этого...

Он рухнул на колени и внезапно... *расплакался.*

– В тот вечер я много выпил, не понимал, что творю! Она подошла познакомиться, а мы с тобой еще и поругались. Эмоции, злость и алкоголь сделали свое дело. Но ты ведь знаешь, как я люблю тебя. Прости меня, прошу!

Ари догадалась, что профессора специально моделировали земные ситуации и наблюдали за тем, какие решения принимают подопечные. Вот же издевательство. Девушке внезапно подумалось, что умереть и уйти в закат было бы куда проще.

– Ну почему ты молчишь? – Парень подскочил с колен и схватил Ари за руку.

Девушка посмотрела в его глаза, полные слез, и ощутила укол в груди. Парень был таким симпатичным. А еще он выглядел ужасно несчастным. Наверняка от того, простит ли она его, зависит цвет узора, который появится на запястье позже. Вот только это же совсем не те испытания, о которых рассказывали ребята. Здесь не стояло конкретного выбора между «плохим» решением и «хорошим».

– Алкоголь не оправдание, понимаешь? – наконец выдавила из себя Ария. – Если ты и правда любишь человека, ты всегда будешь его любить. В любом состоянии.

– Мы столько пережили с тобой! Пожалуйста, Ария. Я ошибся всего один раз. Один раз за все года, проведенные вместе!

Что же делать? Арии так не хотелось попасть на темную сторону, но...

– Быть собой, – вырвалось из ее уст полушепотом.

– Что? – ответил незнакомец, в упор глядя на девушку.

Ария направилась к выходу.

– Мне нужно прогуляться и подумать. А ты успокойся пока, поспи и приди в себя. Позже поговорим.

Девушка распахнула дверь и вдруг оказалась посреди многолюдного перекрестка, рядом с которым проносились десятки машин. Солнце светило так ярко, что каждый лучик отражался в окнах высоких домов.

Ари невольно почудилось, будто она вернулась на Землю, вернулась к родным. Она пошла по улице, вдыхая свежий

воздух, и размышляла о том, что в реальной жизни никогда бы не сумела простить измену. Обманувший однажды обманет снова. Как бы сильно ты ни любил человека, ты не должен тратить на него время, если он не ценит твоих чувств. Прежде всего нужно любить и уважать самого себя.

Выплыв из мыслей, девушка внезапно увидела собачку, которая, виляя хвостиком, побежала через дорогу на другую сторону. Все машины затормозили.

Кроме одной.

Автомобиль несся на большой скорости, а водитель, кажется, совсем не заметил, что прямо перед ним находится живое существо.

– О господи, нет!

Ария сорвалась с места, подхватила пса и вовремя отпрыгнула в сторону.

Машина со свистом пронеслась рядом, а сердце девушки едва не выпрыгнуло из груди.

Собака радостно лизнула щеку Ари, и в следующий миг раздался громкий голос:

– Испытание закончено.

Девушка открыла глаза и увидела Аманду, стоящую рядом. Она вновь находилась в комнате для испытаний, шумная улица неизвестного города исчезла.

– Поздравляю, – с полуулыбкой произнесла Аманда и принялась отключать провода.

– Это все? А как же... Как тот парень?

– Молодой человек являлся отвлекающим маневром. Многие почему-то уверены, что суть испытания заключается в прощении изменщика, но нет.

Ария подняла руку и увидела, что ее узор стал больше. А еще он оставался таким же белым, как и прежде.

– Неужели...

– Ты права, Ария. Внешний вид не решает того, какой ты человек внутри. Оставайся собой. В этом и состоит человеческая уникальность. Можешь идти.

Аманда ушла, а Ари радостно подскочила с кресла и поспешила покинуть лабораторию.

Слова женщины вдохновили девушку и вселили в нее уверенность. Теперь она точно знала, что необязательно следовать стандартам чертова общества. Нужно ценить свободу и выбор, предоставляемый жизнью.

Ария назначила встречу Титу и Мэри через несколько часов после испытания, а сама храбро направилась в салон и сделала два прокола в ушах и в носу, вставив небольшое серебряное колечко. Довольная собой, она направилась в «Монтэ». Тит упоминал, что это кафе – самое популярное место в Орлеане и там часто зависает половина универа.

Девушка пересекла порог кафешки и заметила у окна своих новых друзей.

– Поздравляю! – выкрикнула Мэри так громко, что все посетители обернулись.

– Спасибо, – немного смущенно ответила Ари и приобня-

ла подругу.

– Добро пожаловать в ряды хороший людей, мой гангста-друг! – Тит звонко рассмеялся и поцеловал ее в щеку. – И, кстати, касательно твоего вопроса... Да.

– Ты это о чем?

– Я бы все равно общался с тобой, даже если бы ты встала на темную сторону.

– Приятно слышать, – вздохнула Ария и кинула взгляд на Мэрибель. – Давайте уже что-нибудь закажем и хорошо проведем этот вечер!

Так они и сделали. Много разговаривали, много кушали и много узнавали друг о друге и об этом удивительном городе. Ари мало с кем общалась в реальной жизни, но Тит и Мэр мигом засели у нее в сердце, ведь излучали бесконечное добро и искренность.

– То есть мои сообщения ты игнорируешь, а с другими веселишься? – внезапно раздался мужской голос позади Арии.

Девушка в растерянности обернулась и застыла. Честно говоря, Ария не сразу поняла, о чем вообще идет речь, о каком сообщении, но затем в сознании всплыло воспоминание о эсэмэске, которую она получила перед испытанием.

Неужели...

Ария удивленно округлила глаза, а рядом с ней на стул плюхнулся тот самый красавчик-блондин, который подсел к ней в универе. Выглядел он сногшибательно. Высокий, милый и очаровательный. Такое лицо трудно забыть.

– Отговорки по типу «не успела» и «забыла» не прокажут, – обаятельно улыбнулся он.

Тит нервно застучал пальцами по столу, поглядывая то на девушку, то на парня. Мэрибель продолжала молчать. Ари встряхнула волосами, чтобы немного прийти в себя, и спросила:

– Откуда у тебя мой номер?

Незнакомец игриво ухмыльнулся и пробормотал:

– Кто знает, кто знает.

– Я выйду. – Не дожидаясь ответа, Тит встал из-за стола и побрел в сторону уборной.

– Сегодня ты с друзьями, а что насчет завтра? Или в любой другой день, когда тебе удобно.

– Какой напор! Тебя вообще как зовут? – усмехнулась девушка, разумеется, забыв имя всех, кого ей представляла Мэри.

– Язык ломаешь, – с горечью признался парень. – Гойо. Называй просто Го.

– Да уж, имя интересное. А я... – Ари запнулась и кивнула. – Но ты и так знаешь, да?

– Могу притвориться, что – нет.

– Ну, тогда, меня зовут Ария.

– Как неожиданно! – Гойо протянул девушке руку и улыбнулся. – Будем знакомы.

Ребята обменялись рукопожатием, Гойо посмотрел на бар и загадочно скривил губы.

– Какой кофе любишь?

– Латте с корицей, но покупать мне ничего не нужно.

– Жаль. – Он ловко поднялся из-за стола и направился к бару.

– Что это было? – недоуменно поинтересовалась Ария, повернувшись к Мэри.

– Ари, это же, мать его, Гойо! Даже я с ним общий язык нашла через время! Он скрытный и странный парень, друзей у него немного.

– Тогда с какой стати он ко мне подошел?

– Хороший вопрос. Очень хороший. Может, вы...

Договорить Мэр не успела. Парень вернулся и поставил перед Арией стаканчик с кофе.

– Ты попросила меня ничего не покупать, но проблема в том, что... я уже купил. Увы, мне надо бежать, иначе я бы с удовольствием выпил с тобой, честно. Но я должен помочь другу. Напишешь насчет завтра, ладно?

Ари лишь молча кивнула.

– Супер! – Гойо подмигнул девушке и направился к соседнему столику, за которым уже сидели какие-то ребята.

Девушки в растерянности наблюдали за ним, совершенно ничего не понимая. Вскоре к ним присоединился Тит. Он поправил рукой волосы и поинтересовался:

– Может, переместимся домой? Купим еды, посмотрим какой-нибудь фильм...

– Ты в порядке? – нахмурилась Мэрибель, глянув на дру-

га.

– Почему ты спрашиваешь?

– Не знаю, просто... ты какой-то странный. Впрочем, ладно. Это твое обычное состояние.

Неожиданно дверь кафе стремительно распахнулась. Ари невольно обернулась и увидела, как порог пересек высокий молодой человек. Одежда на нем была черного цвета. Кольцо в ухе идеально дополняло мрачный, дерзкий образ. Он запустил пальцы в кучерявые темные волосы и осмотрелся в поисках нужной компании. Заметив друзей, он лениво сошел с места и подплыл к уже знакомой Арии девушке – Эстелле. Они перекинулись парой слов, потом сухо обнялись. Точнее, парня обняла Эстелла... Незнакомец просто стоял рядом, скучающе дожидаясь, когда девушка его отпустит.

– Давайте возьмем здесь круассаны? – предложила Мэрибель. – Тит, мы просто обязаны угостить ими Арию! Они же божественные на вкус!

– Я вас на улице подожду, – улыбнулась Ари, поднявшись из-за стола.

– Окей, только...

– Да?

– Кофе. – Мэри и Тит поспешили к бару. – Не забудь подарочек от Гойо.

Ария закатила глаза. Ну, естественно. Про кофе она благополучно забыла.

Девушка подхватила стаканчик и уже повернулась к вы-

ходу, как вдруг перед ней оказалась массивная фигура. Ари врезалась в твердую грудь, и половина содержимого из стаканчика вылилась наружу.

Точнее, на кожаную куртку.

Кожаную куртку того самого незнакомца, который только что пришел в кафе.

Девушка испуганно выпрямилась и оказалась под пристальным взглядом парня. Он сердито прищурился и, стянув с плеч куртку, рявкнул:

– Чтоб тебя.

Несмотря на то, что его одежда была такой же мрачной, как и одежда Ари, по локтю у него пролегал белоснежный узор. Девушка виновато отступила назад и прошептала:

– Черт, прости, я...

– Ты вообще смотришь, куда идешь?

Парень посмотрел на Ари с такой агрессией, что она потеряла дар речи. И внезапно...

Внезапно его белый узор изменился, окрасившись в черный цвет.

Незнакомец растерянно замер, разглядывая свою руку, а Ария почувствовала, как желудок скрутило от страха. В ушах зазвенело. Она попыталась что-то сказать, но слова так и не шли на ум. Она шагнула было вперед, а парень еле слышно пробормотал:

– Не может быть.

Посетители в кафе замолчали и уставились на несчастную

парочку.

К незнакомцу подбежала Эстелла вместе с Фабио. Она недовольно поинтересовалась:

– Что здесь происходит? Арон!

– Что ты, твою мать, наделала? – холодно процедил парень и двинулся в сторону Арии, а узор на его руке тем временем становился все темнее и темнее.

Вот и поговорили

Вот уже две с половиной недели Ария находилась в Орлеане, но ей все равно с невероятным трудом удавалось привыкнуть к «жизни после смерти».

Случай в кафе не на шутку расстроил девушку, и она чувствовала дикую вину. Более того, в университете на нее постоянно бросали презрительные взгляды, словно она специально и намеренно испортила узор дружка Эстеллы.

В общем и целом, Ари нравилось ходить на пары. Один из преподавателей любил в красках рассказывать о своей прошлой жизни, которую он якобы помнил. Но, к сожалению, никакие даже самые интересные дисциплины не избавляли

от тяжести в груди, появившейся у Арии после происшествия в «Монтэ».

– Лучше бы я осталась дома, – закатив глаза, произнесла Мэри.

Пробежавшись глазами по аудитории, Ария заметила, что мало кто вообще слушал истории преподавателя. На соседнем ряду расположился Арон. Брюнет был в футболке с коротким рукавом, и девушка вновь обратила внимание на черный узор. Сердце сжалось. Каждый раз, когда она вспоминала о том дне, ее охватывало странное чувство...

– Двумя неделями ранее —

Ария вжалась в пол, смотря в глаза кучерявого парня, который, кажется, был готов ее убить. Из соседнего помещения вышел Гойо и, увидев, что происходит, сразу же встал перед Ари, отгородив ее от друга.

– Что стряслось?

– Да так, ничего серьезного, всего лишь *это*. – Незнакомец показал приятелю узор. – Не знаю, что это за девица, но полгода хороших поступков только что покатались к черту из-за того, что эта идиотка пролила на меня свой кофе.

– Арон, успокойся, пожалуйста. – Эстелла попыталась взять его за руку, но он недовольно отстранился.

– К черту, – выплюнул парень, подхватил куртку и быстрым шагом направился к выходу.

Ари ощущала дрожь во всем теле. Она хотела извиниться, но не могла вымолвить и слова. Внезапно вперед ступила Эстелла. Она прищурилась и ядовито отрезала:

– Ты еще пожалеешь об этом.

Классно. Ария сглотнула, а девушка торопливо последовала за своим парнем. Фабио провел рукой по волосам, смотря на руку Гойо.

– У тебя новый узор, чувак. Поздравляю.

После этих слов он тоже поспешил уйти.

– Чего пялитесь? – прорычал Гойо, заметив, что посетители в кафе позабыли про закуски и во все глаза наблюдают за происходящим. – Своими делами займитесь, ладно?

– Но я... – Ария перепугано посмотрела на парня. – Я не виновата.

– Он считает иначе. – Го легонько коснулся пальцами руки девушки. – Впервые увидел Арона настолько злым. Но я могу его понять. Никто не хочет на темную сторону. Тем более, у него на это свои крайне важные причины.

– Вы с ним общаетесь?

Блондин с горечью улыбнулся.

– Арон и Фабио – мои самые близкие друзья здесь. Мы попали в Орлеан практически в одно время. Познакомились совершенно случайно и вместе начали изучать город. Мы даже живем вместе.

– То есть из-за меня он теперь...

– Надеюсь, он успеет все исправить. Время есть. Но лучше

держись от него подальше. Он хороший парень, но довольно импульсивный. Особенно когда что-то идет не по плану... Да и Эстелла не подарок. Уверен, ты уже попала в черный список. Люди бывают мстительны.

– Го, нам пора! Идешь? – позвал парня очередной незнакомец.

Гойо отмахнулся и вновь посмотрел на Ари.

– Тебя проводить?

Из соседнего зала вышли Тит и Мэри.

– Что случилось? – растерялась блондинка, держа в руках пакет с круассанами.

Ари почему-то обрадовалась, что ребята вовремя ушли и не видели драмы, разыгравшейся в кафе несколькими минутами ранее.

– Не нужно провожать, спасибо, Го. – Она кивнула и подошла к друзьям. – Все хорошо. Вы идите домой, а я хочу немного пройтись, подышу свежим воздухом.

– Но...

– Голова разболелась. Все правда в порядке, идите! Я вас догоню.

Тяжело дыша, Ария вышла из кафе и направилась в противоположную сторону от дома, не задумываясь о том, что оставила Мэри и Тита в полнейшем замешательстве.

На улице оказалось достаточно темно. Небо затянули пасмурные облака, и впервые за время нахождения Арии в Орлеане пошел дождь. Проспекты опустели. Стояла приятная

тишина. Наверняка жители закрылись в своих квартирках или же прятались в уютных кафе. Ветер то и дело взлохмачивал волосы, поэтому девушка надела капюшон и получше укуталась в черную куртку.

Внезапно Ари услышала знакомые голоса. Она остановилась напротив темного переулка и нахмурилась, заметив у тусклого фонаря Арона с дымящейся сигаретой. Рядом с ним стояла Эстелла. Она о чем-то оживленно говорила, а Фабио, притаившийся во мраке, внимательно наблюдал за ней. Странная картина. Пугающая. Ария уже собиралась уйти, но неожиданно Эстелла ее заметила. Она резко обернулась и прошипела:

– Опять ты? Проваливай уже!

Арон перевел на Арию взгляд, но уже через секунду лениво отвернулся. По всей видимости, его воротило уже просто от ее присутствия. Возможно, Ария и выглядела как навязчивая дура, но она не смогла сдержаться и проговорила:

– Можно тебя на пару слов.

– Ария, – выдохнул из темноты Фабио, – лучше иди домой.

– Арон, – настаивала девушка, – ведь тебя так зовут? Пожалуйста.

Арон вновь обернулся, поглядел Арии прямо в глаза, и тогда темнокожий взял Эстеллу под локоть и потащил в сторону.

– Что? – взвизгнула девушка. – Фабио, ты серьезно?

– Пусть девчонка скажет, что хочет. Придержи свой яд, Эста.

Ари подождала, пока ребята уйдут, и нерешительно подошла к Арону. Тот все так же курил, равнодушно вглядываясь в черное небо. Тусклый свет от фонаря мягко освещал его лицо: ровный нос, тонкие губы и острые скулы, о которые, казалось, можно порезаться. Он был достаточно красив, но Арию не цепляла внешность.

Сердце девушки дико колотилось в груди.

– Мне правда жаль, что так произошло, но я не хотела. И я... я не сделала ничего плохого, ты же сам это понимаешь. Мы столкнулись случайно. Я здесь пару дней и для меня многое в новинку, но одно я точно уяснила: если у тебя светлая душа, ее не перекроет никакая тьма.

Брюнет выдохнул дым, смотря прямо на шар света. Затем выкинул сигарету и лениво обернулся, чтобы встретиться с Ари взглядом. Его лицо не выражало ни единой эмоции. На секунду девушке показалось, что он прожжет в ней дыру, и у нее перехватило дыхание.

Она приоткрыла рот, чтобы нарушить молчание, но молодой человек выпрямился, коротко кивнул и ушел прочь, не сказав ни слова.

– Вот и поговорили. – Ария посмотрела на дымящийся бычок, наступила на него ногой и ощутила, как сердце в груди судорожно сжалось.

– Наши дни —

– Ари... Ари! – громким шепотом произнесла Мэрибель. Девушка вырвалась из воспоминаний и посмотрела на подругу. Где-то на фоне все так же занудно наговаривал текст преподаватель.

– Что такое, Мэри?

– Тебе не кажется, что ты уж слишком в открытую пялишься на... – Она замолчала и недвусмысленно кивнула в сторону Арона, который безразлично глядел вперед.

– Не пялилась я на него.

– Ага, конечно! – усмехнулась Мэр, и на ее смешок обернулось несколько ребят. Уши у Арии так и загорелись, но Мэрибель продолжила, не обращая ни на кого внимания: – А он тебе понравился, да? С другой стороны, ты в Орлеане уже две недели, но до сих пор никого не закадрила. Арон, разумеется, – вариант неплохой, но через Эстеллу не пробьешься. Да и он все еще на тебя злится, так что...

– Он мне не нравится! – возмутилась Ари и поняла, что сделала это слишком громко, ведь теперь к подругам повернулись все. *Включая виновника разговора.*

– И кто же вам не нравится, юная леди? – преподаватель угрюмо посмотрел на Арию.

Девушка краем глаза глянула на Арона и нерешительно пробормотала:

– Извините, я случайно.

– Случайностей не случайно. Прошу к доске.

– Ну, земля тебе пухом! – рассмеялся Фабио.

По классу раздались смешки. Ария неохотно встала с места и пошла к доске.

– Фабио, вы тоже выходите, места всем хватит!

В аудитории поднялась новая волна смеха. Темнокожий закатил глаза и последовал за Ари к трибуне. Им пришлось ответить на парочку каверзных вопросов, прежде чем профессор отпустил их обратно. Фабио прошел к проходу первым. Ария уже собиралась пробраться к своему ряду, как вдруг Эстелла выставила вперед ногу. Одно мгновение, Ария оступилась, полетела вперед и ударилась головой о край стола. Тело прожгла такая боль, что на секунду перед глазами потемнело! По лицу потекла теплая кровь. В ушах зазвенело. Девушка упала на ступеньки, и ее поглотил мрак.

Ария очнулась уже у себя в комнате. Рядом с ней сидел обеспокоенный Гойо.

– Что... – Язык отказывался подчиняться. Девушка попыталась вновь: – Что произошло? Почему ты здесь?

– Ты упала и ударилась головой. Не помнишь?

– Смутно.

Ари попыталась привстать, но блондин остановил ее.

– Полежи еще немного. Удар был сильным. На Земле тебе диагностировали бы сотрясение.

Девушка поглядела в его голубые глаза и устало улыбнулась.

– А ты все продолжаешь помогать мне.

– Продолжаю заботиться. Мне вдруг показалось, что я хочу о ком-то заботиться.

– Я вроде бы споткнулась... верно? Кто-то поставил мне подножку?

– Эстелла. Неудивительно, честно говоря. Удивительно, что Арон видел все это и даже не попытался остановить ее. Ведет себя, как обиженный ребенок, ей-богу.

– Черный узор у него так и не исчез. Я смотрю на его руку, вспоминаю тот день в кафешке и виню себя жутко. А что, если из-за меня он все-таки...

– Ари, захочет – исправит. Он не маленький мальчик. Вот как он ведет себя сейчас? Если продолжит в том же духе, на темной стороне ему самое место! Да, Арон мой друг, но я не поощряю такое поведение. Не обращай на него внимания. Живи своей жизнью, успокойся, а он пусть и дальше копается в своих тараканах.

– Ладно. Наверное, ты прав.

– Я прав. – Гойо поднялся со стула и протянул девушку руку. – Хотел пригласить тебя в одно место. Если тебе уже

лучше, пойдём?

Ария согласно кивнула и осторожно встала с постели.

Ребята спустились на первый этаж и заметили Тита. Он только вышел из душа и протирал полотенцем мокрые волосы. Окинув Арию странным, задумчивым взглядом, он сказал:

– Вижу, тебе уже лучше. – А затем пошел на кухню.

В последнее время девушка часто ловила на себе загадочные взгляды друга. Он постоянно находился в паршивом расположении духа, но от всех вопросов отмахивался, как будто никто не замечал за ним непонятных перемен.

– Мне кажется или он на меня из-за чего обижен? – неуверенно поинтересовалась Ария у Гойо, надевая верхнюю одежду уже в коридоре.

– Не знаю. Он вроде неплохой парень. Помог Мэри, когда ты упала, и мы вместе привезли тебя домой. Может, он просто без настроения сегодня?

– А вы ведь были знакомы до моего появления? Общались раньше?

Гойо помолчал пару секунд, а потом ответил:

– Не общались. Как-то не возникало желания.

Ребята бродили по городу, обсуждая все на свете. Ария внезапно поняла, что они с Го очень похожи, и неважно, что познакомились они совсем недавно.

– Я помню, что любил свою маму, но не помню ее лица. – Гойо присел на лавочку, а Ария остановилась напротив. –

Многие в Орлеане знают о себе хотя бы что-то, а я сохранил из прошлой жизни лишь одно чувство, но, пожалуй, предпочел бы не ощущать вообще ничего.

– А я бы хотела помнить что-то о матери. Поверь, так лучше, чем помнить, что тебя *убили*.

– Да уж. Я до сих пор ощущаю себя живым, и мне тяжело смириться, что фактически я являюсь покойником.

– Мертво наше тело, но не душа.

Го молча посмотрел на Арию, но, казалось, он хочет что-то сказать. От такого взгляда Арии стало не по себе. Она уже собиралась прервать молчание, как вдруг зазвонил телефон. Гойо недовольно нахмурился и поспешил ответить.

– Черт, ну ты как всегда... Я близко, да, жди там, сейчас принесу. – Он положил трубку и поднялся. – Арон забыл ключи от дома. Отдадим ему? Он за переулком.

– Сходи один, а я посижу здесь. Тут очень красиво. К тому же не уверена, что он будет рад меня видеть.

– Хорошо. Одна нога здесь, другая там!

Гойо поторопился в нужном направлении, а Ари плюхнулась на лавочку и подняла глаза на obsидиановое небо, блестящее от звезд. Они были так высоко и так близко одновременно! Казалось, протяни руку, и тебе удастся до них дотронуться.

Девушка невольно задумалась о том, к чему может привести их общение с Гойо. Хотелось бы ей влюбиться здесь, в Орлеане? Да, она испытывала симпатию к этому парню, но

разве этого было достаточно?

Неожиданно рядом раздался женский смех.

– Я обожаю этот парк и эту ночь за то, что они дают нам возможность побыть вместе хотя бы в это время!

– Я тоже рад, что у нас есть шанс сбежать ото всех. Я тебе чай купил, кстати. Пойдем уже, присядем куда-нибудь, – ответил молодой человек.

И тут Ария поняла, что ей знакомы эти голоса. Знакомые эти люди.

Молодым человеком оказался Фабио, лучший друг Арина.

Неизвестно, что ее так испугало, но Ария мигом нырнула за куст возле лавочки. И, как оказалось, не зря, ведь шел он в обнимку с *Эстеллой*.

Есть идея...

Большую комнату заполнял тусклый свет. У входа расположился шкаф с книгами, широкое окно растянулось почти во всю стену. Напротив окна стояла двуспальная кровать, застеленная шелковыми простынями. На ней в сумраке лежал Арон. Громкая музыка пробиралась в душу. Парень безотрывно смотрел в потолок.

«Все хорошо. Нужно просто не думать об этом».

На молодом человеке были лишь черные джинсы. Он положил руку на оголенный торс, но уже в следующий миг резко согнулся и поморщился от боли.

«Меня там нет, – повторял он про себя. – Все это нере-

ально. Нереально!»

Арон крепче зажмурил глаза, борясь с такой привычной, уже родной болью.

Знакомые воспоминания разрывали сознание на части.

– Эй, ты чего? – В комнате внезапно загорелся свет. Гойо прошел внутрь и сделал музыку тише. – Арон? Слышишь меня? Арон!

Кареглазый распахнул веки и, увидев друга, подскочил с постели, запустив руки в волосы.

– Снова воспоминания? – спросил с досадой Го и присел на край кровати.

– На кой черт мне эти мысли? – измотанно поинтересовался Арон, взял с тумбочки пачку сигарет и, подойдя к окну, закурил.

Го тяжело выдохнул, являясь, пожалуй, единственным человеком, который знал, насколько трудно приходится его близкому другу.

– Раньше я тебе завидовал, ведь ты столько всего помнишь о земной жизни, но... Теперь я понимаю: это твой личный ад.

– Моя жизнь была ужасной, Го. – Парень холодно смотрел на сверкающие огни Орлеана и чувствовал, как к горлу подкатывает ком. Присел на подоконник. Сделал затяжку. – Как по мне, помнить многое – полный отстой.

– Сейчас ведь все изменилось, дружище. У тебя есть друзья, есть девушка, и все тебя любят и ценят, и...

Из уст Арона сорвался смешок, и он с иронией посмотрел на Гойо.

– Мы мертвы. Ты ведь в курсе? Это не жизнь. Все это – *иллюзия*. Каждый здесь пытается построить карьеру, найти любовь, счастье, но это же бессмыслица. Чушь! Нас ждет пустота, каждого из нас. – Он взглянул на черный узор у себя на руке. – Цвет меняется. Я неплохо прошел испытания, но знаешь... надежды все равно все меньше. Я боюсь, что не увижу *ее*. И по какой же, черт возьми, причине? Из-за гребаного кофе. Не смешно ли?

Го встал с кровати и непонимающе развел руками.

– Почему ты винишь Арию?

– Потому что до ее появления все было хорошо. Она не первая, с кем я сцепился в Орлеане, но черный узор появился после перепалки именно с ней.

– Ты ведь сам на нее натолкнулся. Может, пора уже успокоиться? К чему вся эта месть? Я про тебя, Эстеллу и Фаба. Ария этого не заслужила.

На лице кучерявого паренька нарисовалась хитрая полуулыбка.

– Защитником ее сделался? С чего вдруг?

– Она мне нравится, вот и все. Более того, ты и себя закапываешь! А этого я никак не могу позволить, ясно? – Блондин сердито сверкнул глазами и направился к выходу.

– Мы оба знаем, кто тебе на самом деле нравится. Меня не обманешь, Го.

Гойо притворился, что не услышал слов друга, и захлопнул за собой дверь.

Арон выкинул бычок в пепельницу, надел футболку, куртку и, взяв ключи от машины, тоже последовал к выходу. Сегодня его поджидало еще одно испытание.

Черная иномарка неслась по Орлеану. Колонки сотрясали тяжелые биты.

Левой рукой Арон держал руль. Его глаза неотрывно следили за дорогой, но мыслями он витал где-то далеко. Рядом с ним сидела Эстелла, вид которой выражал явное недовольство.

– Арон, – позвала она.

Но в ответ было лишь молчание.

– Арон! – повторила она и выключила музыку.

– Что? – Глаз от дороги парень так и не отвел.

– Даже не хочешь поговорить? Мы ведь давно не были вместе.

Парень протянул правую руку и положил ей на колено.

– Не самое лучшее время для душевных бесед. Черный узор меняется медленно, да и сейчас мне предстоит очередное испытание. Немного переживаю.

Эстелла переплела пальцы парня со своими.

– Знаешь, когда мы только познакомились, ты показался мне тем, кто не гонится за каким-то результатом, что тебе все равно и ты не боишься темной стороны. Кто бы мог подумать, что в будущем ты начнешь...

– Я не боюсь темной стороны, – слегка раздраженно перебил Арон. – Есть причины.

– Мы встречаемся уже полгода, но ты до сих пор не рассказал, о каких причинах идет речь.

Парень свернул на обочину, остановился и посмотрел на девушку.

– Я совершенно иначе отношусь к тому, что между нами происходит, Эстелла. Я не обязан рассказывать тебе о том, что творится у меня внутри. Да и сомневаюсь, что тебе это нужно.

– Я же волнуюсь, Арон.

Волнуется...

Арон еле сдержался от горькой усмешки, разглядывая ее черные, как уголь, глаза, а потом еле слышно ответил:

– Это любопытство, а не переживание. Всего лишь любопытство.

Он примкнул с поцелуем к губам девушки, и та запустила руку ему под футболку, провела пальцами по рельефному торсу.

– Нужно ехать, иначе опоздаю, – произнес Арон, отстранившись от Эстеллы.

Та прожгла его недовольным взглядом.

– У нас еще двадцать минут.

– Не хочу торопиться.

– А я и не займу много времени.

Коварная улыбка коснулась ее губ, и парень сдался, притянув девушку к себе.

Уже скоро парочка подъехала к лаборатории. Они вышли из машины, и Эстелла приобняла парня, искренне улыбнувшись.

– Удачно тебе пройти испытание! Уверена, все будет в порядке. Ты потом куда?

Арон отвернулся, обдумывая ответ, как вдруг заметил Арию. Девушка шла в лабораторию, разговаривая с кем-то по телефону. Лучше бы она держалась подальше от этого места.

Да и от самого Арона.

– Я поеду домой, – наконец равнодушно ответил он. – Устаю после испытаний, так что сегодня не встретимся.

– Ладно. Тогда до завтра? – Эст привстала на цыпочки и чмокнула его в губы.

Брюнет криво улыбнулся, а затем повернулся к центральному входу, намереваясь пройти в здание, которое ненавидел всей душой. В последнее время испытания давались ему крайне сложно. После них он чувствовал себя паршиво.

Коридор заполняли молодые люди в светлой одежде. Внезапно он заметил темное пятно – такое же темное, как и он

сам. Ария стояла в очереди, уткнувшись в телефон.

Арон ежедневно замечал, насколько этой девчонке некомфортно находиться рядом с ним, и поэтому встал подальше, надеясь, что она его не заметит. Увы. Едва Ари отняла глаза от телефона, они тут же схлестнулись взглядами.

– И долго ты будешь на меня смотреть? – не выдержала Ария спустя пару минут.

– Я всего лишь читаю. – Арон приподнял руку и ткнул пальцем в плакат позади нее.

Девушка обернулась и покраснела от смущения. За ней действительно располагался какой-то плакат. Вот же подстава! Арона позабавила ее робость, и он не удержался от улыбки.

Дверь кабинета открылась, и в коридор вышла Аманда – та самая женщина, с которой Ари уже приходилось встречаться на первом испытании.

– Арон, твоя очередь, – отрезала она.

Парень отлип от стены и прожег Арию хитрым взглядом, проходя мимо.

В аудитории было прохладно и темно. Парень снял курку и побрел к бежевому креслу.

Аманда подошла к нему и принялась расставлять провода.

– Господи, – пробормотала она, рассматривая черные узоры на его запястье. – Мы же с тобой виделись недавно, и все было нормально. Когда ты успел?

– Нужно поблагодарить вон то чудо. – Арон кивнул в сторону двери.

– Ты про Арию?

– Именно.

– Не кипятись. Вы на эмоциях обычно напрашиваетесь на огромные неприятности. Да, это неприятно, но всякое случается. Просто постарайся исправиться. Не нужно никому мстить.

– С каких это пор вам решать, что мне делать, а что – нет?

– Знаешь, у меня появилась идея. – Аманда приняла вызов Арона, хотя он этого никак не ожидал. Она стремительно сошла с места, открыла дверь кабинета и звонко произнесла: – Ария, заходи.

Желаю ему смерти

Девушка недоверчиво посмотрела на Аманду, а потом перевела взгляд на Арона, который находился в еще большем недоумении.

Ария молча прошла в аудиторию.

– Садись. – Женщина указала на кресло рядом с Ароном.

– Это еще зачем? – возмутился тот, посмотрев на куратора.

– Мы тестируем новую методику. На этой неделе как раз планируем ввести ее в массы! А вы станете первопроходцами.

– Новую методику? – смутилась Ари.

– Идея заключается в том, чтобы двое подопечных одновременно проходили испытания.

– Вы шутите? – Арон вскочил с кресла и подлетел к Аманде. – Меня выворачивает уже от вида этой девушки, а вы заставляете нас проходить вместе испытание?

– Как будто я горю желанием проходить испытание с тобой, – фыркнула Ария, подойдя к парню на пару шагов.

– Арон, я хочу как лучше, – спокойно ответила куратор. – Я знаю, ты хороший человек, и то, что произошло между вами, – нелепая случайность, в которой никто не виноват. Тебе следует прекратить злиться. Пройдите испытание вместе, и, кто знает, возможно, тогда узор на твоей руке изменится.

Арон стиснул зубы и исподлобья поглядел на Арию. Внутри у него все горело, но он протяжно выдохнул, расслабил плечи и поддался течению судьбы.

– Хорошо. – Парень сел обратно в кресло. – Пусть будет так.

– Отлично. Ари, присаживайся.

Ария заняла свое место, и Аманда начала подключать провода к ней и к Арону.

– Смотрите-ка, – она широко улыбнулась, – вы так похожи!

Ари закатила глаза, а Арон поморщился и, облокотившись о спинку кресла, спросил:

– Это вы меня сейчас решили оскорбить?

Улыбка Аманды мигом исчезла, и, кажется, в этот момент

она была готова дать молодому человеку подзатыльник.

– Зачем? Ты и сам справляешься идеально.

Куратор закончила подключение и направилась в стеклянную комнату.

Ария молча смотрела в потолок, стараясь не обращать внимания на колкие фразы парня. Она сочувствовала ему, хотя не до конца понимала природу этих чувств. Он паршиво относился к ней, но ей все равно хотелось добиться его прощения, ведь, возможно, он скрывал что-то такое, о чем никому не рассказывал.

– Как и всегда, вам полагается тридцать минут на прохождение теста. Удачи!

Арон и Ария переглянулись, а потом синхронно закрыли глаза.

– Подъем! – раздался хриплый мужской голос.

Арон открыл глаза и увидел перед собой серые стены, с которых сыпалась штукатурка. По периметру стояли двухъярусные кровати. На них лежали мужчины.

– Выходим на улицу! По одному!

Арон спрыгнул со второго яруса и изучил свою одежду: грязно-коричневая пижама, серые кроссовки. Парень на-

хмурился, и по телу пробежал рой мурашек.

«Неужели они решили воссоздать мои воспоминания с Земли?»

– Пошевеливайся! Чего стоишь как вкопанный?

Его толкнули в спину. Арон обернулся и увидел лысого громилу в шрамах, который сердито испепелял его взглядом. Он хотел было ответить, но вовремя сдержался и послушно пошел вслед за остальными заключенными во двор.

Снаружи располагались непримечательные, серые здания. Возле входа стояла Ария в такой же коричневой форме. Арон направился в ее сторону. Как бы невероятно она ни раздражала его, испытание им все же предстояло пройти вместе.

– Вот ты где, – выдохнула девушка, ступив к нему навстречу. – Там написано, что это психиатрическая больница. Выходит, мы с тобой пациенты?

– Да ты сообразительная, оказывается, – отрезал парень, встревоженно осматриваясь.

– Давай только без колкостей. Я стою здесь уже минут десять и понятия не имею, куда мне идти и что делать. Попыталась поговорить с другими пациентами, но ничего путного они не отвечают.

– Это же психушка, Ария. Хочешь, чтобы с тобой вели светские беседы? – Парень провел рукой по волнистым волосам и посмотрел в хмурое небо. – Я не... – Он запнулся, а затем вдруг закрыл ладонями лицо и присел на корточки,

ощутив, как светло легкие. Кажется, его вновь застала врасплох паническая атака.

– Эй, ты чего? – Девушка взволнованно наклонилась к Арону. – Все в порядке?

Арон не отвечал. Тогда Ария нерешительно потянулась к нему рукой.

– Объясни, пожалуйста, что происходит, чтобы я...

– Да помолчи ты! – холодно рявкнул парень, подорвавшись на ноги, и приблизился к ней так близко, что она оказалась в плену его озлобленного взгляда.

Повисла тишина. Они стояли так близко, что дышали одним воздухом.

– Они поместили нас в твои воспоминания?

Злость исчезла, и внезапно на ее место пришли страх и боль, вспыхнувшие в темных глазах Арона, подобно искрам. Девушка оторопела. Никогда прежде она не видела его таким...

Ранимым.

– Ты лежал в психиатрической лечебнице? Но как? Когда? Тебе же всего...

– Мне двадцать четыре. – Арон наконец отошел от нее на шаг и отвернулся. – Психом я не был, если что. Больше тебе знать необязательно. И не трещи об этом, когда мы вернемся в Орлеан. Об этом никто не знает. Иронично, конечно. – Парень вдруг горько усмехнулся. – О моем самом жутком воспоминании узнала девчонка, которую я не переношу.

Ари задумчиво нахмурилась, а парень уже сошел с места и направился в здание. Вскоре за ним последовала и она.

Ребята пришли на первый этаж. Мимо них проходили доктора в белых халатах и пациенты, от вида которых хотелось сбежать.

– Такая себе симуляция, – легкомысленно подметил Арон. – Вообще-то в психушках нельзя свободно передвигаться.

– Нельзя?

– Нет. Честно говоря, понятия не имею, что нам нужно делать.

Парень шел вдоль коридора, вглядываясь в детали, а Ария с интересом наблюдала за ним.

– Получается, это то единственное воспоминание, которое вернулось к тебе после смерти?

Арон не ответил, и тогда Ари схватила его за руку и рывком повернула к себе. От подобного действия в глазах парня всколыхнулось искреннее удивление.

– Что ты...

– Мне тоже не нравится с тобой общаться, ясно? Но я не хочу враждовать. Не хочу!

– Откуда ты взялась на мою голову? Не могла умереть попозже или...

– Меня убили.

– Убили? – На лице парня появилось изумление. – То есть ты помнишь свою смерть?

Ария невозмутимо кивнула.

– Впервые встречаю человека, который запомнил бы свою смерть... Видимо, на Земле ты кого-то неистово взбесила! – Парень ухмыльнулся, отвернулся от девушки, а затем вдруг замер, уставившись на дверь уборной.

Ария проследила за его взглядом. Дверь была слегка приоткрыта, и ребята увидели на полу лысого громилу. Того самого. Из палаты Арона.

– Боже мой, ему, наверное, стало плохо! – испугалась девушка, рванув вперед. – Нужно срочно позвать на помощь!

Арон не двигался. Его взгляд помутнел.

– Арон! Чего ты ждешь? Быстрее!

– Зачем? – отстраненно прошептал он. – Я бы мог поторопиться, но к чему врать? – Он сглотнул горький комок, подступивший к горлу. – Я желаю ему смерти.

Девушка растерянно округлила глаза, и внезапно раздался громкий возглас:

– Испытание окончено!

Молодые люди открыли глаза и увидели перед собой Аманду не в лучшем расположении духа. Ария вскочила с кресла и возмущенно посмотрела на Арона. Его узор стал

больше. И он стал полностью черным.

– С ума сошел? – рассердилась девушка. – Я же говорила тебе позвать на помощь!

– А я сказал: это было бы неискренне, – безразлично ответил парень.

Он встал и потянулся за курткой.

– Арон... – Лицо куратора выражало разочарование. – Я дала вам простое задание.

– Простое? – огорошено переспросил Арон, остановившись. Он обернулся, посмотрел на женщину и повторил уже громче: – Простое? – Все в аудитории вздрогнули от его голоса. – Это для нее оно простое! Это она не знает, каково жить в том поганом месте! Она, как и вы, понятия не имеет, кто этот мужик и что он сделал. А я знаю! И я не собираюсь помогать моральным уродам. Они заслуживают смерти. Все до единого. Я уже свыкся с этой мыслью. Смирился, что попаду на темную сторону... Ария подтолкнула меня на этот путь, за что ей огромное спасибо. – Арон театрально поклонился и направился к выходу.

Уже через мгновение за ним захлопнулась дверь.

– Простите, мне нужно его догнать, – прошептала девушка и кинулась вслед за парнем.

Брюнет уже успел выйти на улицу, но Ария перегородила ему путь.

– Послушай...

– Отвали.

– Прекрати уже! Мне нужно кое-что тебе рассказать. Вчера в парке я...

– Серьезно? – опешил Арон, выпучив черные глаза. – Неужели я непонятно выражаюсь, когда говорю тебе держаться от меня подальше? Я что – многого прошу?

– Но...

– Убирайся.

– Я просто хотела... – Злой, разочарованный взгляд парня заставил ее замолчать. В душе все перевернулось, сердце заныло. Ари не понимала, почему слова парня так действуют на нее, но ей внезапно захотелось расплакаться и убежать как можно дальше. – Арон.

– Не порть мне жизнь, договорились? Оставь меня в покое!

Парень запрыгнул в свою машину и дал по газам, а девушка смотрела ему вслед и ощущала, как по щекам катились непрошеные слезы.

– Я лишь хотела рассказать тебе, какие люди тебя окружают, – прошептала она, дрожа от холода и грусти.

Тит разучивал новые связки в гостиной. Он был в привычной для себя одежде, идеально подходящей для танцев:

светлые спортивные штаны и объемная футболка цвета молочного шоколада. Молодой человек двигался в такт атмосферной музыке, наблюдая в зеркале за своими плавными движениями.

– Ого, новый танец, – неожиданно раздался знакомый голос.

На балконе второго этажа появилась улыбающаяся Мэри. Парень обернулся и улыбнулся ей в ответ.

– Я уже несколько дней нормально не танцевал, а тут что-то вдохновился... У нас с Арией практически одинаковый музыкальный вкус, я понабрал у нее песен и теперь придумываю движения.

Мэрибель удивленно вскинула брови: обычно все ее предложения в музыке Тит отвергал. Да и вообще он не любил, когда она вмешивалась не в свое дело.

– Ты стал так часто говорить про Ари...

Танцор нахмурился, глянув на подругу.

– К чему ты клонишь?

Блондинка спустилась по лестнице и подошла к нему.

– Невооруженным взглядом видно, что она тебе нравится. – В ее глазах всколыхнулась грусть. – Вот только... почему она? Нет, точнее, я понимаю, Ария необычная, очень милая и красивая, но вы ведь совсем разные.

– Мэр, давай закроем эту тему. Не хочу об этом говорить.

Девушка по привычке прикусила нижнюю губу, а потом коротко кивнула и направилась на второй этаж, мысленно

ругая себя за то, что лезет не в свое дело.

Когда Мэрибель ушла, Тит остановился и задумчиво уставился на себя в отражении. Внутри стало беспокойно. На фоне играла грустная мелодия, и мысли закружились водоворотом в голове парня, из-за чего на душе у него заскребли кошки.

Внезапно раздался стук в дверь. Тит выплыл из размышлений и поспешил к двери.

На крыльце очутился Гойо с чудесным букетом белых пионов. Увидев Тита, он изменился в лице и негромко спросил:

– Ари еще не пришла, да?

Тит отошел назад, пропуская гостя в дом.

– Нет. По всей видимости, испытание затянулось. Можешь подождать ее в гостиной.

Го проплыл по коридору и положил цветы на столик. Тит сделал музыку тише и направился на кухню. Немного постояв, Гойо последовал за ним.

– Разучивал какие-то связки? – поинтересовался он, наблюдая, как танцор пьет воду.

– Как догадался?

– В таком наряде ты всегда репетируешь.

На лице Тита нарисовалась еле заметная улыбка.

– Очень иронично, что ты положил глаз именно на мою подругу. Других вариантов в этом городе не нашлось?

– Нашлось. – Го сделал шаг вперед. – Вот только этот вариант бросил меня, непонятно по каким причинам.

Они прожгли друг друга пристальными взглядами и постояли бы так целую вечность, если бы на кухню не зашла Мэрибель.

– О чем болтаете?

Го резко отошел от Тита и глянул на блондинку.

– Тит рассказывал о танцах. А я вообще пришел, чтобы позвать Ари на свидание.

Мэри искренне рассмеялась и положила ладонь на плечо парня.

– Надеюсь, у вас все получится. Вы были бы классной парой.

– Кто знает. – Го ухмыльнулся, потупив взгляд. – Ладно, занимайтесь своими делами, а я подожду Арию в гостиной.

Он поспешно покинул кухню, а Тит поглядел ему вслед, не произнеся ни слова.

Хочу ее проучить

Приближался полдень. Ария валялась в кровати в полудреме, укутанная в мягкое одеяло.

Внезапно дверь ее спальни распахнулась, и порог пересекла Мэрибель. Девушка подбежала к окну и рывком распахнула шторы.

– Подъем! – заголосила она. – Быстренько, встаем!

Ария еле разлепила веки и, потянувшись, посмотрела на чересчур активную подругу. У той в руках было несколько черных вещей.

– Сегодня намечаются посиделки у одного паренька из универа. И мы приглашены! Я уже успела скупиться и по-

добрала тебе образ! – Она кинула вещи на кровать. – Мне безумно надоели твои толстовки! Поэтому здесь есть классный топ с декольте, объемный пиджак и самые прекрасные в твоей жизни джоггеры. Внизу стоят ботинки. В общем, вроде бы и твой стиль, мрачный, темный, но дьявольски привлекательный!

Ари привстала на локтях и сонно зевнула, пытаясь уложить в голове все, что сейчас за пару секунд ей наговорила блондинка.

– Ну что ты молчишь? – возмутилась Мэри и схватила подругу за руку. – Встава-а-ай!

– О боже, – усмехнулась Ария. – Я еще проснуться не успела, а ты уже вылила на меня тонну новой информации! Какие-то посиделки, какой-то парень... Кстати, одежда классная, вот только чем тебя так не устраивают мои толстовки?

Мэрибель закатила глаза и грациозно смахнула с лица волосы.

– Меньше знаешь, крепче спишь. Пойдем! Тит уже ждет нас, чтобы позавтракать.

Каждый день ребята старались накрывать на стол и про-

водить время вместе. В Орлеане ни у кого из них семьи не было, так что они заменяли семью друг другу. Они обсуждали всякие глупости, иногда изливали душу. В какой-то момент совместные посиделки превратились в традицию, и никто уже не вспоминал о том, что никакие родственные узы их не связывали.

– Знаешь, – Мэри налила себе кокосовый сок, – я почему-то всегда считала, что парням нравятся только элегантные, изящные девушки! Но теперь я понимаю, что ошибалась, ведь, несмотря на твою скованность и чересчур закрытую одежду, тебя все равно заметил один из самых желанных красавчиков «Ра-Энтальяна»!

Тит бегло глянул на Ари и натянуто улыбнулся.

– Прекрасную душу не скроешь за мешковатой одеждой, Мэр. Гойо не дурак. Уверен, что он из тех, кому важен внутренний мир.

– Он настолько скрытный, что по нему никогда не скажешь, о чем он думает! Про его друзей мы слышали, а про личную жизнь... Я удивилась, когда узнала, что Ария ему нравится.

– Он даже мне в этом не признавался, Мэри! – смутилась Ари. – Не делай выводов.

– Но это же так заметно! Он иногда так на тебя посмотрит... Тит тоже заметил, верно, Тит? Ты же с ним вчера на кухне о чем-то общался. Гойо не говорил про Арию?

Парень молча ел, игнорируя вопрос подруги.

– Ты говорил с Го? – удивилась Ари. – Но он сказал, что вы никогда не общались.

– Он к тебе пришел, а я связки разучивал, вот у нас и завязался разговор. Не молчать же. Про тебя он мне ничего не говорил.

Мэри с самодовольным видом откинулась на спинку стула.

– А о чем говорить? И так ясно, что у них скоро что-то закрутится!

– Рад за них.

Парень встал из-за стола, взял тарелку и ушел, больше не проронив ни слова. Девушки так и смотрели ему вслед, не понимая, что послужило причиной подобной реакции.

– С ним что-то странное творится в последнее время, – с досадой пожаловалась Мэрибель и поглядела на Ари. – Интересно, что его тревожит?

Неожиданно на столе завибрировал телефон. Ария взяла его и увидела сообщение от Гойо.

«Сегодня вечеринка у моего друга. Хочу пригласить тебя. Пойдем?»

Девушка загадочно улыбнулась и заявила:

– Кажется, Го тоже собрался на вечеринку. Зовет меня.

– Я же чую, дело пахнет жареным! Господи, какие бы красивые у вас были дети...

– Ага, – раздался голос Тита с кухни. – Жаль только, что мы мертвы.

Он проплыл мимо девушек и направился на второй этаж к себе в комнату.

Мэри расстроено отвернулась, сцепив под столом кулаки.

– Он тебе нравится, да? – спросила Ария с полуулыбкой.

– Знаешь... я никогда в этом не признавалась, но... – Мэрибель замолчала, а затем вновь поглядела в серые глаза подруги и шумно выдохнула. – Я влюбилась в него практически сразу, при первой встрече. Понятия не имею, чем он меня так зацепил, но я никак не могу избавиться от этого ощущения... и мне больно. Больно, ведь мои чувства не взаимны.

– А вы разговаривали с ним на этот счет?

Девушка помотала головой.

– Я для него просто хороший друг, сестра, приятель. Да кто угодно! Но только не девушка. Столько парней добивались моего внимания, но я всех отвергала. Из-за него. Какая-то очень больная, неприятная любовь. И самое страшное – я безумно боюсь его потерять. Может, и молчу поэтому, не хочу его спугнуть. Мне тяжело, но так он хотя бы рядом.

Ария задумчиво отвела взгляд.

«Мэри заслуживает счастья. Я обязана сделать все, чтобы они с Титом были вместе».

Наступил вечер. Гойо заехал за Арией, но неожиданно вспомнил, что забыл дома флешку, которую пообещал отдать приятелю. Ребятам пришлось вернуться, но Ари не расстроилась. Наоборот, ей хотелось узнать, где живут парни.

Блондин припарковал внедорожник у небольшого коттеджа, расположившегося на горном склоне. Стены из черного дерева окружали пышные деревья. Как и во многих постройках в Орлеане, этот дом украшали широкие, большие окна, ведь жители любили солнечный свет.

Го открыл входную дверь и пропустил девушку вперед.

– У нас не такой большой дом, как у Тита, но довольно милый. Слушай, жутко неудобно, но я могу попросить тебя подождать здесь? У меня в спальне ужасный бардак. В следующий раз я подготовлюсь, приведу все в порядок и приглашу тебя. Хорошо?

Девушка усмехнулась и кивнула.

– Я быстро. – Гойо подмигнул ей и скрылся за коридором.

Ария задумчиво прошла в комнату, в которую была раскрыта дверь. Она оказалась в чьей-то спальне: неряшливо заправленная кровать, окно протяженностью во всю стену, а за ним – густой лес.

«А у этого человека хороший вкус. Интересно, здесь живет Фабио или Арон?»

Ей явно приглянулись темные тона, минималистический стиль. Девушка подошла к шкафу с книгами и, чувствуя се-

бя преступником, принялась изучать детали. В углу одиноко стояла гитара. На плечиках висела черная одежда.

Черная. Одежда.

Ари тут же осознала, в чьей комнате она находится, но бежать было поздно.

– Даже спрашивать не буду, что ты тут забыла, – раздался за ее спиной голос, и в темную спальню неторопливо прошел Арон. Его волосы были влажными, по оголенным плечам так и скатывались капельки воды. Наверное, он только что вышел из душа.

– Прости. – Ария поспешила к выходу, но парень преградил ей путь и холодно отчеканил прямо на ухо:

– Еще раз увижу тебя в своей комнате, пожалеешь.

Ари взглянула в его карие глаза. Она собиралась ответить, но в следующий миг Арон резко отступил назад и захлопнув дверь перед ее носом. Наглец! Она побежала по коридору и уже в следующий момент оказалась на улице. На крыльце она столкнулась с Эстеллой и Фабио. Те весело смеялись, но, заметив Арию, замолчали.

– О господи, – поморщилась Эстелла. – Убогим в этот дом вход запрещен.

– Правда? – прыснула со смеху Ари. – А что тогда ты здесь делаешь?

Шатенка покраснела от злости. Она стремительно шагнула вперед, стукнув каблуками, и со всей ненавистью, на которую способна, посмотрела на гостью.

– Рот закрой. Тут живет мой парень.

– Парень? Какой из парней, не уточнишь?

Фабио оцепенел, а Эстелла отшатнулась, как от пощечины. Они в растерянности смотрели на Ари, не находя слов для ответа, как вдруг из дома вышел Гойо.

– Ари, прости, долго не мог разобраться в своем погроме. О, ребята! Привет! Что с вами?

Молодые люди молча переглянулись, а потом Фаб отрезал:

– Замотались сегодня. Вы на вечеринку?

– Ну да, как раз туда. Правда, уже опаздываем... Вы тоже поторопитесь!

Блондин взял Арию под руку, и, когда они ушли, Фабио стремительно повернулся к Эст.

– Откуда она узнала?!

– Я... понятия не имею. Возможно...

Их вновь прервали. На порог выскочил Арон в темных джинсах, черном худи и объемной куртке. На его шее красовалась цепь из мелкого жемчуга.

– Вы чего? – улыбнулся он друзьям. – Стоите, как пришибленные.

Эстелла выдавила фальшивую улыбку и примкнула к парню всем телом.

– Отлично выглядишь! – Она оставила сладкий поцелуй у него на щеке.

– Идемте. Время поджигает.

Ребята кивнули и направились к его машине.

Вечеринка проходила в одном из самых известных ночных клубов Орлеана. В городе их было крайне мало, поэтому молодежь зачастую проводила время именно в этом месте. Ария с Гойо зашли внутрь и остановились на балкончике, с которого открывался вид на танцпол. Громкие биты сотрясали стены, фиолетовые неоновые лучи плавали по лицам, выныривая и теряясь среди толпы.

Ария восторженно заулыбалась.

– Кто бы мог подумать, что после смерти я буду ходить по клубам!

– Ты еще многое успеешь попробовать. Не знаю, как мы жили на Земле, но уверен – здесь наша жизнь просто обязана быть удивительной. Последний шанс, черт его дери!

– Эй! – раздался громкий возглас Мэрибель. Девушка, пританцовывая, подошла к своим друзьям. – Вы когда приехали? Господи, с этим человеком невозможно существовать! – Она махнула рукой в сторону Тита. – Он целый час подбирал себе наряд и в итоге оделся как гопник!

Тит стоял в черных спортивных штанах, белой толстовке и серой шапке.

– Я умоляла его надеть что-то элегантное, но нет!

– Да брось, он отлично выглядит. Это же не светский вечер, в конце концов. – Го глянул на Тита, и тут улыбнулся ему в ответ.

Вечеринка длилась уже несколько часов. Ари сидела за барной стойкой и слушала рассказы Мэри про Орлеан, ребят, испытания: почему-то она считала своим долгом отчитаться за все сплетни в этом городе.

В стороне стояли Эстелла и Фабио. Девушка пристально наблюдала за Арией.

– Прекрати так на нее пялиться, – одернул ее Фаб.

– Она все болтает с Мэр. Может...

– Ей никто не поверит, Эстелла. Где она и где мы. Сама подумай. – Он наклонился к ней и прошептал на ухо: – Даже если она попытается рассказать об этом Арону, он определенно послушает своего близкого друга, а не какую-то сомнительную девку, которая невероятно его раздражает.

Эст подняла на парня черные глаза и коварно ухмыльнулась.

– Верно. Вот только она все равно слишком много о себе думает. Ненавижу выскочек. Мы должны ее проучить.

– Знаешь, у меня даже есть идея.

Молодые люди улыбнулись друг другу и скрылись в темноте.

Ад начнется здесь

В клуб приходило все больше людей, что неудивительно, ведь наступили долгожданные выходные. Подростки пытались немного расслабиться и не думать об испытаниях.

– Я отойду в уборную, а ты закажи нам еще по стаканчику сока, – приказала Мэри, встала с барного стула и поспешила уйти.

– Два манговых, – попросила Ария бармена.

Неожиданно справа от девушки пристроилась компания молодых людей. Кажется, их было четверо. Один из них схватил сумку Мэрибель, небрежно кинул ее на стойку, а затем сел на ее место. Он заулыбался своим друзьям и проку-

ренным голосом объявил:

– Эй, дружище, налей четыре виски!

– Ребят, тут вообще-то занято, – подала голос Ария, и парни одновременно обернулись.

– Ты чего рот раскрываешь?

– Я не...

– Захлопнись!

Девушка непроизвольно заметила, что из-под рукава на запястье незнакомца выглядывают черные узоры. Ей вдруг стало не по себе. Она втянула воздух и попробовала вновь:

– Я прошу вас просто...

Один из парней залился искренним смехом, а потом схватил со стойки стакан с соком и уже в следующее мгновение вылил его содержимое Ари в лицо.

– С ума сошел? – вспыхнула девушка, подорвавшись с места.

Внезапно из толпы выбежал Гойо. Он с балкона увидел, как незнакомцы подошли к Арии, и поторопился к ней. Громко выругавшись, он отпихнул отморозка от девушки, но тогда на него накинута остальная шайка. Они повалили Го на пол и начали избивать его ногами.

Ария в ужасе закричала:

– Прекратите! Что вы делаете!

Но никто не обращал на нее внимания. Наконец на помощь парню прибежал Тит. На другой стороне бара шум донесся и до Арона. Тот разговаривал с кем-то телефону и ле-

ниво курил сигарету, но, когда ему сказали, что происходит, его ноги сами рванули вперед.

– И на минуту тебя оставить нельзя! – рывкнул он, кинувшись в драку.

Арон хорошенько врезал тому парню, который держал Гойо. Затем оторвал отморозка и от Тита. Словно зверь, он раскидывал противников, и вскоре потасовка сошла на нет.

Ария подскочила к Го, лицо которого заливала кровь.

– Господи, – испуганно зашептала она, пытаясь совладать с эмоциями.

Арон присел рядом.

– Травмы не сильные. Он уже скоро...

Не успел парень договорить, как Го открыл глаза и громко закашлял. Он осмотрелся, ничего не понимая. Перед глазами прыгали черные точки. Неожиданно он увидел Тита. Тот сидел на барном стуле, и его белая толстовка пылала ярко-красными пятнами. На полу, постанывая, лежала компания уродов, пристававших к Арии.

– Что здесь случилось? – спросил Арон, пронзив девушку ледяным взглядом.

– Эти неудачники сбросили сумку Мэри, а потом... потом он вылил на меня сок, и из толпы убежал Гойо. Тит пытался помочь.

– Вечно вокруг тебя какая-то чертовщина творится.

– Я не хотела.

– С трудом верится. – Арон помог другу встать. – Идем,

умоется.

Они направились в уборную, а Ари посмотрела на Тита, прижимающего к щеке кубик льда.

– Спасибо большое.

Парень болезненно улыбнулся.

– Да ничего. Главное, что ты в порядке. Мы предупреждали, что в Орлеане полно не самых приятных людей. Не все хотят на светлую сторону. С ними лучше не связываться.

– Ари, прости, что я пропала, но мне позвонил куратор, и я... – Мэрибель застыла перед друзьями и ошеломленно округлила глаза. – Боже мой! Что случилось?

– Встретили главных нарушителей города. Странно, что их до сих пор не отправили на темную сторону, – пробурчал Тит.

Из уборной вернулись Арон и Гойо.

Го выглядел уже намного лучше.

– Жить будет, – с иронией заключил Арон.

– Спасибо тебе. – Гойо похлопал Арона по плечу и подошел к Арии. – Все нормально?

– Да, я в порядке. Ты как?

– Как и сказал Арон, жить буду. Пойдем, пока эти придурки не очнулись. Я хотел с тобой поговорить. Не против?

Ария нерешительно кивнула.

Ребята вышли на улицу и остановились посреди переулка, под звездным небом. Губа Гойо распухла, бровь оказалась разбита. Девушка чувствовала себя ужасно, но не могла най-

ти слов, чтобы выразить эмоции.

– Не самый удачный момент для признаний... – усмехнулся Го, на что Ари нахмурилась.

– Признаний?

– Да. Но я запланировал этот разговор заранее, так что все-таки скажу, что у меня на уме. – Парень перевел дыхание, собираясь с мыслями. – Знаю, прошел всего месяц с момента нашего знакомства, но я привязался к тебе, и ты стала мне дорога. Я просто... я просто хочу, чтобы ты оставалась со мной.

Гойо прикоснулся пальцами к щеке девушки и нежно поцеловал ее в губы. Ари удивленно замерла, но совсем скоро ответила на поцелуй, стараясь не думать о самом главном: ели Гойо человек?

Арон с Титом стояли на балконе. Красные лучи неона гуляли по их лицам. Брюнет медленно выпускал дым и смотрел на целующихся Арию с Го за окном.

– Даже не взглянешь? – Он усмехнулся и подтолкнул Тита плечом. – Хочешь сказать, что тебе ничуть не больно?

– Что тебе от меня надо, Арон?

– Пытаюсь выяснить причину. Почему ты расстался с

ним? Он же тебя так любил. – Арон прожег приятеля острым взглядом и покачал головой. – То, что он пережил после вашего расставания, врагу не пожелаешь. Ты уничтожил его, понимаешь? Ты поступил с ним грубо и мерзко, не по-человечески.

– Да что ты хочешь? – раздраженно выпалил Тит и толкнул парня в грудь. – Он счастлив теперь. Не видишь этого?

– Слепой тут ты. – Арон достал вторую сигарету и изнуренно закурил. – Эта девчонка – отвлекающий маневр. Мне вот только непонятно, почему именно она.

– Ария хороший человек. Признай это. А ты ведешь себя, как обиженный ребенок. На тебя кофе вылили, а ты устроил такую трагедию, будто она тебе жизнь сломала.

– Возможно, я погорячился, но я ничего не могу поделать со своей агрессией. Да и дело не совсем в кофе. Черные узоры стали появляться у меня все чаще, хотя я остерегался этого с самого прибытия в Орлеан, а она объявилась и забрала мою единственную мечту. Причину, по которой я просыпался по утрам и засыпал ночью.

Тит нахмурился, разглядывая профиль разочарованного друга.

– Твоей мечтой была светлая сторона?

– Нет. Моей мечтой было встретить там человека, который для меня важнее всего на свете. Я люблю Гойю, но не могу позволить Ари быть счастливой. Она лишила меня мечты. Да. А я сделаю так, что ад ей покажется раем. И ее ад

начнется здесь.

Арон сделал еще одну затяжку, неотрывно следя за улыбающейся девушкой.

На что он способен?

Ночью Орлеан был по-особенному красив. Одинокие огни отражались в стеклах различных домов, а проспекты заполняла пустота, противоположная утреннему хаосу.

По улочки шли два человека.

– Эста, ты точно уверена, что хочешь это сделать?

Шатенка сверкнула черными глазами и решительно кивнула.

– Я проучу эту выскочку. Пусть знает свое место! Нет, ты только посмотри на нее! Совсем недавно подохла, а уже устанавливает здесь правила. Вся такая идеальная, благородство так и хлещет. Аж тошно!

– У них с Гойо вроде что-то намечается, – пробормотал Фабио, держа в руках пакет.

– Вот от него такого не ожидала. С ним половина университета мечтает познакомиться, а он выбрал ту, которая и мизинца его не стоит. Этот парень совершенно недооценивает себя. На его фоне она и вовсе выглядит ущербно. – Девушка остановилась и прикинула, что они уже почти подошли к универу. – Ключи у тебя?

– Обижаешь! Ты же попросила украсть, и я украл. – Он достал связку ключей из кармана и с улыбкой потряс ими перед лицом Эстеллы.

– Тогда действуем максимально быстро. Расклеим по главному коридору. Для начала, как мне кажется, вполне достаточно. Если и этот намек она не поймет, придумаем что-то еще.

Молодой человек притянул девушку к себе и поцеловал.

– Знаешь, – Эста отстранилась и поглядела Фабио прямо в глаза, – иногда я боюсь, что Ария все-таки расскажет о нас Арону правду.

– Даже не переживай на этот счет. Я ведь уже говорил: он ей не поверит никогда в жизни! Где ее слово и где мое? Мы с ним дружим, считай, с самого начала. И живем вместе. Я один из его самых близких друзей! Думаешь, Арон купится на эту ересь? Да еще и рассказанную девчонкой, которую он люто ненавидит. Уверен, завтра его тоже позабавит наша выходка.

Фаб потряс пакетиком и криво ухмыльнулся.

Ари любила посидеть ранним утром на крыльце и попить кофе. С ее места открывался вид на горный ручей, который протекал совсем рядом с домом. Шум воды успокаивал и навел на хорошие мысли. Вокруг медленно покачивались голубые ели. От них исходил чудесный запах, дурманящий голову.

Ария оделась в толстовку, спортивные штаны, нацепила парочку украшений и была готова к универу. Оставалось дождаться Тита и Мэрибель.

– Ари! – Рыжеволосый с улыбкой подошел к девушке и сел рядом. – Вижу, ты сегодня в хорошем настроении?

– На удивление. Наверное, наконец привыкла к тому, что здесь творится. Знаешь, я очень благодарна вам с Мэри. Понятия не имею, как бы я справилась без вас.

– Ну, теперь у тебя есть еще и Гойо, – напомнил Тит, глотнул кофе и посмотрел куда-то за горизонт. – Он хороший человек, Ари.

– Никак не пойму... – Девушка покосилась на друга. – Вы же практически незнакомы. Почему ты такого положительного мнения о нем?

– Я сразу вижу, когда человек достойный. И я искренне рад, что у вас что-то складывается. Единственное – будь осторожна, ведь окружают его далеко не достойные люди.

Ария тут же вспомнила про Фабио и Эстеллу.

– Остерегайся Арона, – неожиданно предупредил парень серьезным голосом. – Не знаю, в чем кроется настоящая причина его агрессии, но тут загвоздка явно не в пролитом кофе, уж поверь. Проблема куда глубже. Он неглупый парень и не стал бы реагировать подобным образом на вашу мини-ссору. Наверняка он попытается причинить тебе ответную боль.

По телу девушки пробежали мурашки. Она как-то и не задумывалась, что случайная стычка в кафе приведет к таким неконтролируемым последствиям.

– И на что он способен?

– Ну, убить тебя уже не получится, – усмехнулся Тит, толкнув подругу плечом. – Думаю, он попытается надавить морально. Ему сейчас плохо, и наверняка он не захочет видеть тебя счастливой.

Ари приподнялась с крыльца и отряхнула штаны.

– Я уже извинилась перед ним. Жаль, что мои слова не играют роли. Как бы мне хотелось верить, что Арон нормальный, но его поступки говорят об обратном. С другой стороны, он не самый плохой человек в окружении Гойо.

– Это ты о ком?

– Мои хороши-и-и-ие! – раздался возглас Мэрибель. Девушка вырвалась из дома и тепло улыбнулась. – Я готова!

Чего расселись? Опаздываем же!

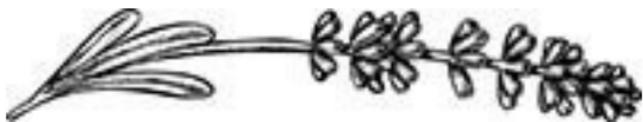
– Так мы из-за тебя и опаздываем, – рассмеялся Тит.

– Хватит болтать! Вставайте уже!

Ари усмехнулась, а потом неуверенно посмотрела на друзей. Нет, она не станет распускать сплетни. Пока что она не знает точно, что происходит между Фабио и Эстеллой, и ей нужно либо разобраться в их отношениях, либо хранить молчание.

– Идем, – окликнул девушку Тит. – Мэри не любит ждать.

Ария кивнула, а рыжеволосый задумчиво поглядел ей вслед, когда она направилась за своей подругой. Его мысли никак не покидал вопрос: «Кого же она имела в виду?»

Ребята подошли к универу и заметили у входа столпотворение.

– О нет! – застонала Мэри. – Сегодня какое-то важное собрание и я об этом забыла?

– Сомневаюсь, – нахмурился Тит и первым вошел в здание.

– Эй, Ария! – послышался голос какого-то парня. – А зачем ты ходишь в мешковатой одежде и прячешь фигуру, если все равно кому попало рассылает свои снимки?

Ари удивленно округлила глаза.

– Что?

Внутри девушки все сжалось. Сердце дико заколотилось в груди. Ари забежала в универ и увидела, что на каждом шкафчике висели офотошопленные снимки с ее лицом и телом обнаженной девицы, и самое ужасное заключалось в том, что дизайнер оказался настолько хорошим, что фотографии нельзя было отличить от реальных.

Ари застыла. Глаза заволокло пеленой. Где-то на фоне раздавались смешки.

– Господи, – затараторила Мэрибель. – Орлеан просто так это не оставит! Этим идиотам обязательно светит черный узор!

Арон стоял в конце коридора, разговаривая с каким-то незнакомым парнем.

После утреннего разговора с Титом Ария не сомневалась, что эта проделка – его рук дело. Она прожгла его ненавидящим взглядом и решительно сорвалась с места.

Парень заметил ее и отвлекся от друга, а девушка остановилась прямо перед ним и вдруг со всего размаха вlepила ему звонкую пощечину.

– Ты ничтожество, слышишь! – выкрикнула она, и слезы полились по ее щекам.

Ария смахнула их с лица и побежала в уборную, пока десятки глаз разглядывали Арона. На какое-то мгновение он застыл, пытаясь осознать произошедшее. Потом он стиснул

челюсти и сбросил с плеча черный рюкзак.

– Ну я тебе сейчас устрою.

Арон пошел по коридору и с ноги открыл дверь дамской комнаты. Девушки, находившиеся там, вздрогнули и в ужасе уставились на него.

– У вас пара секунд, чтобы выйти отсюда.

В уборной стало тихо.

Ария стояла перед зеркалом, облокотившись руками о раковину. Арон подошел к ней, едва дыша, и замер позади, разглядывая в отражении ее заплаканное лицо.

Их взгляды встретились, и, казалось, время остановилось. Но затем парень схватил девушку за плечи и рывком повернул к себе. Ари вскрикнула:

– Отпусти!

– Какого черта ты творишь?

– Я? Это ты! Ты все это сделал!

– Что сделал, идиотка?

– Что тебе вообще от меня нужно? – плача, прокричала девушка. – Меня и так осуждает каждый, кто стоит в коридоре. Я и так здесь чужая, после случившегося в кафе! Что с тобой не так? Что с тобой не так! Я же извинилась! Но тебе мало!

– Замолчи!

– Зачем? Зачем ты так поступил!

– Я ничего не делал! – сердито воскликнул Арон. – Да, я бы с радостью тебя уничтожил! Но не стал бы фотошопить

твои фотки и, как последний кретин, расклеивать их по универу. Считаешь, это я? Ты правда так думаешь?

Они молча смотрели друг на друга, и Ари вдруг поняла, что Арон не лжет. Она увидела это по его глазам. Увидела в них нечто... живое.

– То есть ты знаешь, что это фотошоп?

– Ты не способна делать такие фотографии. Вот и все.

Он уже собирался высвободить девушку из хватки, как вдруг дверь распахнулась, и внутрь залетел разъяренный Гойо. Не говоря ни слова, он приблизился к другу и ударил его с такой силой, что тот от неожиданности потерял равновесие и рухнул на пол.

– Го, не надо! – Ари попыталась оттащить парня, но тот оттолкнул ее, присел и нанес еще несколько прямых ударов Арону по лицу.

На кафель брызнули капли крови.

– Господи, Го, остановись!

Молодой человек поднялся и с пренебрежением окинул взглядом избитого друга.

– Не ожидал от тебя такого, – прошипел он, взял Арию за руку и вышел из уборной.

Тем временем Тит бегал по университету и пытался найти подругу. Увидев, как из дамской комнаты вырвались Ари и Гойо, он кинулся было к ним, но замер, увидев Арона. Тот лежал на полу, весь в крови, и Тит поторопился к нему.

– Твою мать! – воскликнул он. – Эй, ты как? Поднимайся,

давай же!

Тит помог Арону встать. Тот облокотился о раковину и посмотрел на свое отражение. Кровь и ссадины. Разбитая губа, потемневший нос. Дышать так трудно, а жить... еще сложнее. Тит потянулся к парню, но тот внезапно размахнулся и со всей мощи впечатал кулак в зеркало. Раздался звон. Осколки сверкающим дождем рассыпались по кафелю.

– Ты что делаешь?

Арон не ответил. Сердце забилося так громко, что заложило уши. Перед глазами потемнело, а легкие сдавил стальной обруч. Его внезапно поглотило то состояние, которого он боялся больше всего на свете.

– Нет. – Он попытался от него отмахнуться, встряхнув головой. – Нет, я не пойду туда. Я не хочу. Не надо.

Ноги подкосились. Арона повело в сторону, и он вдруг неуклюже свалился на колени.

– Что происходит?

– Нет.

– Арон?

– Я не хочу! Зачем ты так со мной поступаешь? Что я тебе сделал?

– Арон! – Тит присел рядом. – Арон, очнись! Давай же! – Он сжал его руку. – Давай!

Арон растерянно повернулся к другу и застыл. Перед глазами все еще плавали образы. Где-то в висках молотил пульс. Он заторможенно поднялся на ноги и пробормотал:

– Порядок.

– Точно?

– Да. И хватит меня лапать. Я тебе не Гойо.

– Не обольщайся. Ты не в моем вкусе.

– Какая трагедия.

Арон вновь схватился за край раковины и протяжно выдохнул, стараясь прийти в себя.

– И часто с тобой происходит подобное?

– А тебе никуда идти не надо?

– Черт! – Тит хлопнул себя по лбу. – У меня же испытание!

– Вот и иди туда.

Блондин закатил глаза и уже поспешил к выходу, когда

Арон вновь его окликнул и сказал:

– Постой.

– Что?

Молчание длилось слишком долго, но в итоге парень отрезал:

– Спасибо.

Тит усмехнулся и, шагнув к выходу, пробормотал:

– Надо же, какие мы слова знаем.

Тит

В лаборатории находилось много людей. Все ждали своей очереди. Тит проскочил сквозь толпу и быстро забежал в кабинет. У кресла стоял мужчина с интересной внешностью. Это был куратор Тита – Августин.

Августин скрестил руки на груди.

– По какой причине опаздываешь?

– Извините. Появились проблемы. Пришлось задержаться в университете.

Тит тяжело дышал. Он снял куртку и подошел к куратору, чтобы пожать тому руку.

– Присаживайся.

Мужчина достал из-под кресла красные провода. Танцор недоуменно нахмурился, увидев их, но последовал указаниям куратора.

– Разве провода раньше не были синими? Или я что-то путаю?

Августин улыбнулся, посмотрев на подопечного.

– А ты внимательный. Просто сегодня тебя ждет нестандартное испытание. Думаю, ты в курсе, что мы вводим новшества в ваши задания, практикуем совместные тесты, а еще... Еще мы разработали новую методику, которую сегодня опробуем на тебе. До самого конца испытания ты будешь всего лишь зрителем. Зрителем своего прошлого.

Тит удивленно приоткрыл рот.

– Но мы ведь практически не помним своего прошлого...

– Ключевое слово «практически». Каждый житель Орлеана по правилам помнит лишь одно воспоминание из своей земной жизни. Но, как говорится, правила созданы для того, чтобы их нарушать. – Мужчина подключил второй провод, и что-то щелкнуло. – Есть индивидуумы, помнящие максимально много. Ты вот помнишь больше, чем нужно. И нам это известно. Именно поэтому мы и избрали тебя первопроходцем этого испытания. Мы, грубо говоря, заберемся в твою голову и воссоздадим твои воспоминания.

Молодой человек побледнел. По телу пробежали мурашки. Он отвернулся и уставился в одну точку, переваривая информацию.

– Что такое? – смутился Августин. – Тебе неприятны какие-то воспоминания?

Тит не ответил, и тогда куратор глубоко выдохнул и сказал:

– Послушай, я понимаю, что возвращаться в прошлое всегда тяжело, но только так нам удастся раскрыть вашу истинную сущность. Я слежу за тобой с самого твоего прибытия и даже не сомневаюсь, что ты хороший человек. Узоры у тебя на руках – подтверждение моим словам. Тебе осталось заполнить совсем немного, и все.

– Что все? – Тит перевел на него угрюмый взгляд.

– Просто все. Ладно, хватит болтать. Постарайся не оплошать, договорились? Сейчас начинаются самые тяжелые и серьезные испытания, ведь ты уже на финишной прямой. Нельзя получить темный узор.

Августин хлопнул парня по плечу и направился в стеклянную комнату к мониторам.

Тит провел ладонью по рыжим волосам, откинулся на спинку кресла и прикусил губу.

«Даже после смерти не получается обрести спокойствие. Что же за напасть такая?»

– Тит, – раздался громкий голос. – Еще раз повторяю: всего лишь зритель. Попадешь в то место, куда мы тебя поместим, но никто тебя не увидит. Результаты, как обычно, после окончания теста. Все понял?

Тит одобритительно кивнул. Сердце гулко колотилось в гру-

ди.

– Закрывай глаза, – приказал Августин. Парень помедлил пару секунд, но вскоре сделал то, что ему сказали.

Совсем юный парень находился в танцевальной студии, которую заливал малиновый свет. Раздавалась громкая музыка, а он парил в ней, будто бы это его стихия. В нем сочеталось все: грация, элегантность, сила... Далеко не каждый обладал таким талантом.

«Не могу поверить своим глазам! Я и забыл, что был таким. В семнадцать лет моя душа была наполнена мечтами, свободой и беззаботностью».

Парень закончил танец и заметил, что на полу вибрирует смартфон. Выключив музыку, он поднял телефон и заметил десять пропущенных от матери.

Тит закатил глаза и перезвонил ей.

– Мама, извини, я...

– Пожалуйста, давай скорее, тут... – Трубку резко перехватили.

– Паршивец, ты где шляешься? Я зарегистрировался в вашем... этом... Инстаграме, чтобы посмотреть, чем ты занимаешься, и увидел... Даже не знаю, как это назвать! Как-

го черта ты танцуешь бабские танцы?! Если ты сейчас же не приедешь домой, я вырву тебе ноги, чтобы ты больше никогда...

Молодой человек с каменным лицом нажал на отбой, не дослушав отца. Он поднял глаза и без единой эмоции посмотрел на себя в зеркало.

«Знаю, что у тебя в голове, дружище. Держись, пожалуйста».

Тит прекрасно понимал, что перечить отцу определенно не стоит. Ему придется вернуться в этот ад. Он тяжело вздохнул, взял свои вещи и, выключив свет, направился к выходу.

«Всю дорогу я шел рядом с самим собой и не отрываясь... смотрел. Удивительно на самом деле. Мы никогда не знаем, как выглядим со стороны. Мое лицо не выражала ничего, но я точно помню, что чувствовал в тот момент».

Тит открыл дверь и сразу же рванул к себе, надеясь спрятаться от внешнего мира. Однако в своей спальне он застал маму, и она рылась в его вещах.

– Ты что делаешь?

– Вещи твои смотрю. Отец сказал, что ты больше не будешь так одеваться, он купил тебе черные толстовки и...

– А что не так с моими вещами? Они такие же, просто яркие.

– В том-то и дело! – Мужчина зашел в комнату и прожег сына презрительным взглядом. – Мать, выйди, мне надо с ним поговорить.

Женщина с сожалением кивнула и послушно вышла из комнаты.

«Неужели маме было все равно? Почему она никогда не заступалась за меня?»

– И что это? – Мужчина подошел к шкафу и достал розовую кофту. – *Мерзость*. – Он открыл окно и вышвырнул кофту на улицу. – Я закрывал глаза на твои шмотки... но то, что ты выкладываешь в сеть... это уже за гранью! Ты что танцуешь? Что за дерьмо? Я ведь растил мужчину, а ты позоришь нашу семью.

– На меня подписано полмиллиона человек, каждый пост наполнен тысячами хороших комментариев. Я всего лишь экспериментирую с различными стилями танцев! Что в этом такого? Людям ведь нравится.

– Значит, на тебя подписано полмиллиона идиотов, раз они смотрят на твое слабоумие.

– Замолчи! – выкрикнул парень.

«Господи, держись, просто держись. Дальше будет хуже, но ты сможешь».

Отец грозно посмотрел на сына и со всей силы ударил его по лицу. Из носа потекла кровь.

– Рот мне будешь затыкать? Щенок. Ты никто! Пустое место! Ты должен был заниматься нормальным спортом, как я, как мой отец. Но ты испорчен. Бракован.

Парень молча вытер кровь с лица.

– Ты ведь и учебу забросил, а скоро экзамены.

– У меня проблемы лишь с одним предметом.

– Да у тебя вообще не должно быть проблем! Посмотри на сына Оскара, молодец парень, футболом занимается, учится замечательно! Есть же нормальные парни, не то что... – Он поморщился. – Выглядишь, как девчонка, и ведешь себя так же. Омерзительно.

– Гей, – вырвалось из уст Тита.

«К моим глазам подступили слезы. Господи, выключите это. Пожалуйста, выключите».

– Что ты сказал?

– Я действительно гей.

Лицо мужчины изменилось. Он отшатнулся от сына, как от смертельного вируса, а потом развернулся и ушел. Тит сел на кровать, скрестив руки. Тело покрыла дрожь.

– Что ты делаешь? Даже не вздумай! – слышались с кухни рыдания матери.

Отец залетел в комнату с металлической битой. Тит дернулся и подскочил с кровати.

– Это же неправда? Ты просто хотел меня позлить, да?

Парень упрямо сжал зубы и помотал головой в знак отрицания.

– Нет.

– Нет?

– Я сказал правду.

– Это танцы сделали из тебя *такого!* Но ты больше никогда не будешь ими заниматься.

Отец замахнулся и ударил сына по коленям с такой силой, что тот рухнул на пол от боли. Но мужчина не останавливался, он все продолжал бить, и бил так, словно отбивал мясо. Тит кричал и пытался убежать, но ничего не получалось.

Наконец-то отец откинул битую.

– Я тебя убью, слышишь? Убью, если узнаю, что ты спал с мужиками. Ты не человек, ты даже не животное, ты хуже...

«Ненавижу. Как же я тебя ненавижу».

Мужчина вылетел из комнаты, а Тит, весь в крови и в ссадинах, еле как поднялся с пола и, хромя, поспешил выйти из дома. Он знал, что не сможет уйти далеко с такими травмами, поэтому проковылял в соседний многоэтажный дом и каким-то чудом забрался на самый верх. Глаза щипало от слез, но Тит держался, повторяя раз за разом: *«Я не девчонка, я не девчонка»*. Он не собирался показывать свою слабость, и пусть он отличался от других, он все же являлся мужчиной.

Он выбрался на крышу, сел на бетонный пол и крепко зажмурился.

– Тит, теперь тебя будет видно. «Прошлый» ты увидит тебя, но он не поймет, кто перед ним. Твоя задача дать ему совет и постараться убедить его, что все будет хорошо.

Тит поднялся на крышу и увидел себя семнадцатилетнего. В студии танцевал счастливый и беззаботный парень, а сейчас перед ним сидел убитый горем молодой человек, который явно не заслуживал того, что с ним происходило.

– Эй, – позвал Тит.

Парень из прошлого отстраненно поглядел на незваного гостя и отвернулся.

– Даже не спрашивай, что случилось. Со мной все нормально. Можешь идти.

– Правда?

С лица подростка капали капли крови. В будущем его поджидали перелом ноги, разбитая душа и надежды. И вся эта боль уместалась в одном коротком слове «нормально».

– Слушай, Тит...

– Откуда ты знаешь мое имя?

Тит усмехнулся. Никогда прежде он не чувствовал себя так странно.

– Я знаю куда больше, чем ты думаешь. Поверь, ты – не ошибка. Ты не виноват в том, что был нежеланным ребен-

ком. Не виноват в том, что никогда не ощущал поддержку от родителей. Не виноват, что отличаешься от других. А еще не смей стыдиться своих чувств и эмоций. Эмоции – не показатель слабости! Испытывать боль, радость, гнев – значит быть живым человеком!

– Но... кто ты? И откуда... откуда тебе все известно?

– Никто не поверит в тебя так, как ты сам, слышишь? *Никто!*

Глаза защипало от слез. Голос дрожал. Тит из прошлого растерянно наблюдал за каким-то странным незнакомцем и не мог подобрать слов.

– Вспомни, о чем ты мечтал. Кем хотел стать и ... – Тит на пару секунд замолчал, но уже в следующий миг продолжил: – И не стал.

– Как это «не стал»? Почему в прошедшем времени? Я не...

– Я так корю себя! Если бы можно было повернуть время вспять! Тебе всего семнадцать, твоя жизнь только начинается. Ты мог бы наплевать на чокнутого папашу и идти к своим мечтам. Почему ты этого не сделал? Почему позволил комплексам испортить тебе жизнь? Почему? – Слезы все текли и текли по щекам. – Я хотел бы успокоить тебя и пообещать тебе, что станет легче, что все наладится. Но это не так. Ты погубишь свою танцевальную карьеру. Не признаешься в чувствах человеку, которого любил. Поступишь в идиотский и бессмысленный колледж, выбранный отцом, а

потом умрешь, внезапно, неожиданно, тебе только стукнет двадцать четыре, а ты уже отбросишь коньки! Ты попадешь в неизвестный город, в странный мир с ощущением неполноценности, горой страхов и виной за то, что в свои семнадцать оказался слишком слабым, чтобы дать отпор и исполнить мечты...

Тит из прошлого в ужасе слушал Тита из будущего, а затем картинка смазалась, и парней поглотил мрак.

Тит упал с кресла. Лицо парня покраснело, а из глаз не переставая лились слезы.

Он вдруг начал бить кулаками пол и истошно закричал.

– Тит! – Августин подбежал к подопечному и рухнул перед ним на колени. – Ну же, не плачь, держись, ты сильный, слышишь? Ты уже не тот бесхарактерный мальчик! Ты давно изменился, ты другой, совсем другой!

– Как я мог так испортить свою жизнь? Как? Это все он. Он загнал меня в клетку! Он...

Парень поднял руку и, увидев черный узор, замолчал. Оцепенел, не поверив глазам.

– Что со мной? Как... как так вышло?

– Ты провалил испытания, Тит.

– Что? – Рыжеволосый отскочил от куратора.

– Я предупреждал, что будет сложно. Ты должен был убедить себя из прошлого, что все наладится, что жизнь будет хорошей.

– Хорошей? Вы вообще видели, какой она у меня была? Я испытывал этот гнет с самого детства! Ни один человек в мире не сказал мне, что верит в меня. Ни один человек в мире не сказал мне, что любит меня! Я постоянно ждал, когда кто-то обратит на меня внимание, ждал поддержки и никак... никак не мог понять, что ждать поддержки не надо! Что только я сам способен себе помочь. Меня упрекали, сравнивали с кем-то. Отец чуть не убил меня из-за моей ориентации... Но почему? Почему люди такие жестокие?

– Воплоти свои мечты, Тит. Исправь свои ошибки.

– Я полюбил человека в Орлеане. А потом бросил его из-за своих страхов. Я постоянно слышу в голове голос отца. Он вновь осуждает меня, унижает, он... – Тит провел руками по лицу и неуклюже поднялся на ноги. – Я не могу больше здесь находиться. Извините.

– Тит.

– Нет.

– Послушай!

Молодой человек остановился уже на пороге и обернулся, чтобы посмотреть на куратора.

– Никогда не поздно начать все заново. Не зря ведь говорят, что Орлеан – город второго шанса. Тот обиженный жиз-

нью мальчик умер. Его больше нет.

Тит сжал до боли кулаки, а потом коротко кивнул и пошел прочь.

Она моя сестра

Ария сидела на подоконнике в комнате Гойо. Уже темно, и на душе становилось спокойнее. Девушка любила ночь и чувствовала себя в это время комфортно.

Прошла уже неделя, и в универе почти забыли про случай со злосчастными фотографиями. Ария старалась больше времени проводить с Гойо. Сегодня они засиделись допоздна, и поэтому он предложил ей остаться на ночь. Девушка долго сопротивлялась, так как думала, что Арону и Фабио это не понравится, но блондин убедил ее, что им плевать и возмущаться никто не будет.

Гойо зашел в комнату после душа и, подойдя к Ари, обвил

ее за талию руками.

– Знаешь, хотела тебе сказать... – Ария замолчала, повернулась к парню и посмотрела в его голубые глаза. – Мы так часто бываем вместе, но до сих пор не решили, что между нами происходит. Я слишком хорошо к тебе отношусь и не хочу тебя обманывать. Ты мне очень нравишься, и ты замечательный. О таком парне можно только мечтать, но...

– Ты не испытываешь того, что хотела бы испытывать? Я прав? – Он наклонился к ней и провел пальцами по щеке.

Девушка закрыла глаза, чувствуя его теплые прикосновения.

– Да. Ты прав. Но это к лучшему. Я не хотела бы потерять голову от любви. Нам дано слишком мало времени на существование в Орлеане. Если полюбить так сильно... потом будет слишком больно.

– Иронично. – Блондин улыбнулся, отошел от девушки и лег на кровать. Он посмотрел в потолок. – Я тоже так считал, когда только попал сюда, но вскоре обрел сумасшедшую любовь. Ту самую, о которой ты говоришь.

– Видимо, что-то пошло не так, раз сейчас ты рассказываешь мне об этом.

– Все пошло не так. Неприятно вспоминать. Слишком больно. Но, несмотря на прошлое, я все равно хочу быть с тобой. Когда ты рядом, мне легче. Можно я просто не буду тебя отпускать?

– Можно. – Девушка легла рядом и крепко обняла его. –

Я все равно запомню тебя, как одно из самых лучших воспоминаний в этом городе.

Гойо улыбнулся и закрыл глаза. День выдался тяжелым, поэтому он быстро уснул. Ария около тридцати минут лежала с ним в обнимку и уже почти провалилась в сон, как вдруг услышала за стеной звуки гитары. Она медленно встала с кровати.

Девушка безумно любила этот инструмент, и каждый раз, когда кто-то перебирал струны, ее сердце трепетало. Ария вышла в коридор и остановилась у комнаты Арона. Играя, он негромко напевал песню. Его музыка и голос тронули ее так сильно, что от волнения по коже побежали мурашки.

«Кто бы мог подумать, что у него такой красивый голос...»

Ари облокотилась о стену и скрестила руки, с улыбкой слушая прекрасную мелодию.

Внезапно мелодия прервалась и послышались шаги. От испуга девушка рванула прямо на кухню и в темноте собиралась присесть за стол, но случайно задела кастрюли, из-за чего по всему дому раздался жуткий грохот.

«Ну в кого ты такая неуклюжая!»

На кухне резко включился свет, на пороге стоял Арон. На парне были лишь спортивные штаны. Кучерявые волосы оказались слегка растрепаны. Девушка ступила было к нему, не теряя надежды оправдаться, как вдруг ей на голову свалилась еще одна кастрюля.

– Ай! – пискнула она, а Арон негромко усмехнулся.

Он прошел в кухню и принялся собирать посуду.

– Решила все здесь сломать?

– А ты решил наконец-то со мной заговорить?

После случившегося в университетской уборной они больше не разговаривали, хотя Ария проводила довольно много времени у них дома. Молодой человек всячески игнорировал ее присутствие.

– Сама виновата, – отрезал он, подойдя к кофе-машине, и начал готовить себе латте.

Ари присела за барную стойку и только сейчас увидела, что всю спину парня покрывали толстые шрамы. Девушка нахмурилась, внутри все сжалось. Она прекрасно понимала, что такие шрамы остаются после крайне серьезных ран.

«Неужели его жизнь на Земле была настолько страшной?»

– Кофе будешь? – неожиданно спросил брюнет, не смотря в ее сторону.

– Ты его отравишь?

– А смысл? Ты ведь все равно уже не умрешь, – ухмыльнулся он. – Так что?

Девушка приятно удивилась его предложению, но не подала вида.

– Латте с корицей. Если можно.

Парень лишь улыбнулся и продолжил заниматься своим делом.

– Что? Почему ты улыбаешься?

Он краем глаза глянул на нее.

– Тоже всегда пью латте с корицей.

Ария приподняла брови, но парень уже отвернулся. Девушка около минуты внимательно следила за ним, копаясь в своих мыслях.

– И почему же ты не превращаешь мою жизнь в ад?

– Прости? – Арон поставил перед ней прозрачный стакан с кофе.

– Кажется, ты обещал *кое-кому*, что не дашь мне спокойно жить. Но я что-то не замечаю, чтобы ты меня задевал или нечто иное...

– Вывод: никому ничего нельзя рассказывать, – улыбнулся Арон, сел напротив и сделал глоток кофе. – Тит, видимо, – то еще трепло.

– Он мой друг. Чего ты ожидал? Если я скажу подобное Гойо, не сомневаюсь, что он, не задумываясь, передаст тебе все до последнего слова. Так ты ответишь на мой вопрос?

– Эх, солнышко, еще не время. – Брюнет хитро улыбнулся, встал со стула и, взяв кофе, направился к выходу.

– Нет, подожди! – Ария поспешила за ним.

Парень остановился и вновь посмотрел на нее с высоты своего роста.

– Ты не похож на человека, который хочет сделать мне что-то плохое. Хотел бы – давно бы сделал. Разве нет?

– Ария... – Арон по-птичьему наклонил голову. – Ты же де-

вушка моего близкого друга. Хотя бы ради него я должен держать себя в руках. Слишком ценю этого кретина. И пусть я недоволен его выбором, но...

– Почему же?

– Ты ему не подходишь. Как и он тебе. – Брюнет вновь улыбнулся. – И, знаешь, сейчас у меня есть дела поважнее, так что я терплю тебя и никак не реагирую. Но если ты будешь доставать меня вопросами, клянусь, я испорчу тебе все, что только можно и нельзя. – Он шагнул вперед и едва не столкнулся с девушкой носом. – Хватит искать во мне хорошее. Тебе эта функция недоступна.

Ария ощутила горячее дыхание, сорвавшееся с его губ, и растерянно застыла.

– Я... мне нужно кое-что тебе рассказать.

Арон нахмурился, не отрывая от нее глаз.

– Что именно?

– Прозвучит крайне странно, и, возможно, ты мне не поверишь, но...

Неожиданно раздался стук в дверь, и девушка замолчала. Молодой человек провел рукой по волосам и ленивой походкой направился ее открывать. На пороге стояла Эстелла.

– Дорогой! – Она тут же кинулась ему на шею.

– Вот же подстава. – Ари закатила глаза и поспешила вернуться в комнату Гойо.

– Эста, я уже спать собрался. – Арон аккуратно отлепил девушку от себя. – Почему не позвонила? Ты же в курсе: я не

люблю, когда приходят без спроса.

– Я думала, ты обрадуешься! Я соскучилась и решила, что было бы прекрасно остаться у тебя сегодня на ночь. Думала, мы... – Она провела пальчиками по его торсу.

– Звучит заманчиво, но я хочу спать. – Парень развернулся и побрел в свою комнату.

Эстелла обиженно надула губы, но все же последовала за ним. Уже в комнате Арон взял с кровати гитару и поставил в угол.

– А сыграешь мне? Ты никогда не...

– Я не играю девушкам, Эстелла. – Он упал на кровать и закрыл глаза.

– Замечательно, – вздохнула шатенка и присела рядом, смотря на засыпающего парня.

Весь первый этаж заполняла музыка. Тит наблюдал в зеркале за своими движениями. Это был новый танец, который он наконец довел до ума. Он остановился и самодовольно улыбнулся.

Взяв бутылку воды, парень залез в телефон и наткнулся на уведомление, что час назад Гойо опубликовал фотографию. Он без задней мысли открыл приложение и увидел серию

милых фото, где Гойо вместе с Ари дурачились. Лицо молодого человека, как по щелчку, изменилось. Его настигла такая боль, из-за которой на мелкие кусочки разлетелось сердце. Она оказалась настолько сжигающей, острой, что хотелось кричать. Он откинул телефон и сделал музыку громче, вновь ударившись в более эмоциональный танец.

Как же больно видеть того, кого любишь, с кем-то другим. Видеть, что он счастлив с этим человеком и, скорее всего, даже и не вспоминает о тебе. Вас связывает миллион моментов из прошлого, но все они сгорели, как спички, и не осталось ничего.

– Тит, – послышался голос Мэри, вышедшей из кухни. – Не мог бы ты сделать потише, пожалуйста? Я занимаюсь.

Тит с недовольным выражением лица выключил музыку и пошел к себе в комнату.

– Эй! – блондиночка догнала его и взяла за руку. – Извини, важный танец был? Не хотела тебя прерывать, просто правда громко. Можешь немного убавить и продолжать.

– Уже не хочу. Занимайся.

Он аккуратно выдернул руку и пошел по ступеням вверх.

– Тит, – снова сорвалось с ее уст.

Молодой человек закатил глаза, но обернулся.

– Не хочешь прогуляться? – На лице Мэрибель появилась полуулыбка.

– Мэри... – Парень спустился на пару ступеней. – Ты уделяешь мне слишком много внимания. Уже начинает надо-

едать. Не могла бы ты прекратить? Найди себе парня! Ты же вроде говорила, что тебе не хватает отношений. Ты многим нравишься, и, по-моему, давно пора подцепить красавчика. Будешь заботиться о нем в свое удовольствие! Ну правда, не обижайся. Я одиночка и не люблю, когда меня чересчур опекают.

Девушка в отчаянии глядела на друга, не моргая. Глаза щипало от слез, но она держалась.

– То есть ты не будешь против, если я найду себе молодого человека?

– Ну как сказать, – улыбнулся он. – Я точно не буду против, если парня ты полюбишь отличного и он будет к тебе хорошо относиться. Иначе ему придется снова умереть.

Мэрибель вновь улыбнулась, только теперь, кажется, слезы потекли по щекам.

– Ты самый добрый, самый светлый человек в мире, Мэрибель! Благодаря тебе я поверил в себя. Знаю, мой характер все портит, но я люблю тебя и хочу для тебя только лучшего. В том числе и лучшего парня! – Тит крепко обнял ее.

Блондинка обняла его в ответ и уткнулась носом в грудь. Это был тот самый необратимый случай, когда любишь человека совершенно не той любовью, какой он любит тебя.

И с этим ничего невозможно поделать.

Все утро Ария провела вместе с Гойо. Может, они и не испытывали каких-то диких чувств по отношению друг к другу, но что-то притягивало их. Молодые люди могли бесконечно долго лежать и болтать обо всем на свете.

– Слушай, может, сегодня тоже останешься? – Гойо умоляюще посмотрел на девушку, которая, уже почти полностью собранная, докрашивала стрелки на глазах.

– Уже соскучилась по Титу и Мэри... Я и так у тебя каждый день! Как-то даже неудобно перед парнями. Вечно маячу перед ними.

– Господи, да им плевать на твое присутствие! Не переживай.

– Прости. – Девушка закончила с макияжем и, прыгнув на кровать, приобняла парня. – Мне действительно пора идти. Мы сегодня собирались провести день вместе. Я, конечно, не хочу нагнетать, но мне плохо лишь от одной мысли, что Тит исчезнет раньше нас всех. У нас узором заполнена одна рука, да и то не полностью, а у него уже вторая заполняется. Кто знает, сколько ему осталось?

Гойо вздохнул и как-то отстраненно посмотрел в окно.

– Да, больно терять близких.

Девушка спрыгнула с постели и потянулась за курткой.

– Более того, у него же еще появился черный узор...

Блондин удивленно обернулся.

– Черный?

– Он плохо прошел одно из самых сложных испытаний.

Понятия не имею, что там было, Тит не рассказывает, но уходил он от него очень долго. Ему куратор говорил, что сейчас важно получать только белые узоры, а тут...

– Я и не заметил, что у него черный узор появился. – Го встал с кровати и провел рукой по волосам. – И что, большой риск попадания на темную сторону?

– Безумно большой. Если Тит получит еще один или, может, два черных узора, ситуация станет практически необратимой. Во всяком случае, так ему сказали.

Парень еще больше поник.

– Эй... – Девушка подошла к нему и коснулась ладонью его щеки. – Ты чего?

– Обидно, когда с людьми происходит подобное. Что ж, сочувствую ему.

– Поэтому я и хотела бы проводить с ним больше времени. Я очень полюбила его, и мне будет крайне его не хватать, если он исчезнет. – Ари еще раз обняла Гойо и направилась к выходу. – До встречи.

Он улыбнулся ей вслед.

– И мне будет крайне его не хватать, – сорвался шепот с его губ.

Дом парней находился совсем недалеко от дома, где Ария жила вместе с Титом и Мэри, так что девушка решила пройтись пешком.

В Орлеане, несмотря на большое количество жителей, всегда ощущалась свобода. Солнце светило ярко, запах стоял прекрасный из-за цветущих деревьев и свежескошенной травы, и каждый шаг давался так легко, что хотелось улыбаться. На душе царили спокойствие и умиротворение.

Ария уже почти добралась до дома, как вдруг заметила, что у дерева сидит симпатичный и потерянный парень лет двадцати. Его лицо и руки покрывали свежие ссадины, подтеки, а взгляд был полон разочарования и отчаяния. Он глядел на персиковое небо, совершенно ничего не понимая, и молчал.

– Извини... – Ария остановилась и присела рядом. – Тебе чем-нибудь помочь?

Незнакомец посмотрел на нее, как на инопланетянина, и отрицательно помотал головой.

– Ладно. – Она встала и хотела было уйти, как вдруг парень вскочил и воскликнул:

– Я умер! Верно? Да, так и есть, можешь не отвечать. Но что дальше? Что, черт возьми, мне делать? Куда идти?

– Так ты только попал сюда?

– Вчера... – Он шмыгнул носом и вытер с подбородка кровь.

Девушка перевела взгляд ниже и заметила, что на руках у него еще нет ни единого узора.

– Как тебя зовут?

– Герман, – отстраненно произнес русоволосый, оглядывая местность.

– И откуда у тебя раны, Герман? – тепло улыбнулась Ария. – Что уже случилось?

– Нарвался на каких-то кретинов и ввязался в драку.

– Слушай, я и сама здесь недавно, но мне посчастливилось встретить человека, который захотел мне помочь. Дома у меня своего нет, но сомневаюсь, что Мэри и Тит будут против тебя приютить. Мы все тебе объясним. Можешь мне верить.

Герман несколько секунд внимательно разглядывал девочку, но затем отрезал:

– Хорошо.

– Идем. Здесь недалеко. – Ария подтолкнула парня плечом и направилась в сторону дома. – К тебе уже вернулись воспоминания?

– Всего лишь два. Первое: концерты, цветы, толпы людей и все кричат мое имя. Кажется, я был известным певцом.

– Ого! Кто знает, возможно, при жизни я была твоей фанаткой?.. – хихикнула девушка. – Тебе повезло, ты запомнил нечто важное. Видимо, музыка играла не последнюю роль в

твоей жизни.

Они прошли на территорию дома, и Герман ошеломленно присвистнул.

– Ничего себе! Неплохой домик.

Ребята переступили порог и сразу же увидели хозяев: Тит и Мэрибель сидели в гостиной, но, когда дверь открылась, одновременно встали с дивана.

Танзор, прищурившись, пробормотал:

– Ну, приветик. И кто это у нас?

– Не поверишь, я шла по улице и совершенно случайно...

– О господи! – внезапно воскликнул Герман, смотря на Мэрибель.

Блондинка подошла ближе, пытаясь понять, в чем дело.

– Мэри! – крикнул парень и кинулся вперед, чтобы обнять ее.

– Эй! Ты чего? – Тит ловко преградил ему путь. – Успокойся, ладно?

– Но это мое второе воспоминание! Это... это же моя сестра!

Значит, любишь?

На лужайке старинного восхитительного замка, построенного в готическом стиле, сидела молодая девушка. Она потягивала капучино и наблюдала за парнем, который бежал вместе с золотистым ретривером по газону.

– Арчи! Ко мне! – крикнул он. – Куда ты? Вот балда! – рассмеялся парень и присел на плед рядом с девушкой. – Люблю возвращаться домой! Дорожу своим творчеством, но... здесь всегда так хорошо!

– Согласна. – Блондинка протянула ему кружку с кофе. – В последнее время я ужасно тоскую по дому и бабушке. Странное чувство... Я вроде бы всегда мечтала стать ак-

трисой, но как же прекрасно сбежать от этого хаоса, от публичной жизни.

– Да, иногда хочется стать тенью.

Русоволосый парень прикрыл глаза и подставил лицо золотым лучам солнца.

– Герман! Мэри! Обед уже подали, нас ждут! – раздался ласковый голос пожилой леди.

Молодой человек ловко вскочил и с озорной улыбкой подал сестре руку. Та крепко сжала его ладонь, и уже через мгновение они вместе торопились к бабушке.

– Нам было по девятнадцать, – сказал Герман, смотря себе под ноги.

Он взволнованно мямл ладони.

Мэрибель сидела напротив, пытаясь уловить каждое слово, а Тит и Ария расположились на диванчике рядом.

– Ничего не понимаю. Ни разу не видел, чтобы в Орлеане кто-то кого-то узнавал... – Тит поднялся и задумчиво прошелся вдоль гостиной.

– Хотите сказать, что я вру? – удивился Герман. – Но зачем мне это? В голове столько воспоминаний... они приходят каждую секунду!

– Так не должно быть, не должно, – испуганно пролепетала блондинка. – Например, я помню только бабушку, а остальные воспоминания стерты, и я точно знаю, что она была в моей жизни.

– *В нашей*, – поправил ее новенький.

– И вы оба были знамениты? – Тит снова сел и вперил в парня недоверчивый взгляд.

– Вся моя жизнь – музыка. Я точно был музыкантом. Помню, что Мэри прошла кастинг, и ее приняли в какой-то сериал, который стал известным, после чего она обрела мировую популярность. Вот только популярность ее испортила, и это последнее, что я помню.

Мэрибель напряглась.

– Испортила? Что случилось?

– Не уверен, что тебе захочется это услышать. Быть может, если Орлеан лишил тебя этих воспоминаний, так нужно. – Он встал и посмотрел на ребят. – Я говорю правду. Мэри, прости, что я кинулся на тебя, но я и представить не мог, что снова тебя увижу. Как бы ни испортились наши отношения на Земле, ты все равно моя сестра. Тем более двойняшка. Я всегда любил тебя больше, чем кого-либо.

Девушка со слезами на глазах наблюдала за братом, а потом встала и обняла его настолько крепко, насколько представлялось возможным.

– Я думала, у меня никого кроме бабушки не осталось! И даже не мечтала, что в Орлеане я снова обрету семью.

Герман обнял ее в ответ и нежно поцеловал в макушку, а она отстранилась и спросила:

– Почему наши отношения испортились? Почему популярность меня испортила?

Неожиданно на телефон Тита пришло уведомление, он неохотно глянул на экран и увидел неопознанный номер. Хотя нет. *Эти цифры он знал наизусть.*

«Почему не рассказал, что получил черный узор? Как бы ни закончились наши отношения, ты все равно для меня близкий человек».

Сердце забилось чаще, к щекам прилила кровь. Он хотел уже убрать телефон, как вдруг на дисплее всплыло новое сообщение.

«Нужно поговорить. Ты не любишь светиться со мной на улице, поэтому, пожалуйста, приди к нам домой. Парней до вечера не будет. Я никогда тебя ни о чем не просил, но мне нужен этот разговор».

Тит настолько окунулся в сообщения, что диалог Германа и Мэри пролетел мимо ушей. Голова заполнилась огромным количеством вопросов: о чем Гойю хотел поговорить? Идти или проигнорировать? Неужели ему до сих пор не все равно?

– Я вообще тебя не узнаю... в том смысле, что лицо то же, но остальное...

– В каком плане? – Мэрибель непонимающе смотрела на брата.

– Ты никогда не выглядела так мило. Нежно. Неужели этот

город меняет людей? А самое смешное, что я помню многое о тебе, но практически ничего не помню о себе.

Тит обошел их и начал обуваться.

– Это нормально, – бросил на ходу он. – Мы и не должны много о себе помнить. Здесь тебе дают второй шанс, дружисще. – Парень выпрямился и поглядел на ребят. – У меня появилось дело...

Ария удивленно вскинула брови.

– Уходишь? Но мы ведь собирались провести сегодняшний день вместе.

– Надо со знакомым встретиться... Да и Мэрибель еще о многом предстоит поговорить с Германом. Не каждый день встречаешь земных родственников. Не буду вмешиваться. Я недолго. Не скучайте! – Он подмигнул и поспешно вышел из дома.

– Герман, ты не проголодался? Давай я приготовлю тебе что-нибудь?

– Ой, Ария, спасибо, но мне как-то неудобно.

– Мне несложно. Я приготовлю, а вы болтайте.

Девушка улыбнулась и поторопилась на кухню.

Молодой человек дождался, пока она выйдет, и перевел грустный взгляд на Мэрибель.

– То, что ты делала на Земле, непростительно. Но, смотря на тебя сейчас, я понимаю, что Орлеан действительно меняет людей.

По рукам блондинки пробежал холодок. Ее безумно ис-

пугало выражение лица брата. Она догадывалась, что в его голове не самые радужные воспоминания, и жутко сомневалась, что хочет про них услышать.

– Мне продолжать? – Герман взял ее за руку.

Мэри только сейчас заметила, как похожи их глаза. Зеленые с голубыми крапинками. Она ощущала, что брат не в восторге от идеи поведать ей правду, ведь, по всей видимости, он скрывал такие подробности, которые не дадут ей спокойно существовать в Орлеане.

– Мэри?

Слезы тонкими ручейками потекли по ее щекам. Она закрыла лицо ладонями и зашептала:

– Я же не была плохим человеком, да? Пожалуйста, скажи, что не была!

– Эй! – Герман обнял девушку. – Ты всегда была хорошим человеком и продолжаешь им быть уже здесь! Но иногда хороших людей... *портят*. Порой мы ввязываемся не в те компании, связываемся не с теми людьми, и они нас надламывают.

– Нет, я не хочу ничего знать. Не хочу! Та Мэрибель умерла. Пожалуйста, забудь о ней! Забудь все, что помнишь!

Парень аккуратно вытер слезы с ее щек.

– Послушай...

– А как же бабушка? Мы оба умерли... как ей без нас?

– Она умерла раньше тебя, Мэри.

– Ты и это помнишь?!

– Не знаю, как это работает... – Он шумно выдохнул. – Действительно помню многое о вас, но только не о себе.

– Но от чего она умерла?

– Скажем так... – Он на несколько секунд замолчал, смотря в стену. – Ее довели. Увы, иногда на нервной почве случаются проблемы со здоровьем.

Девушка приоткрыла рот от удивления.

– Довели? Но кто?

Парень перевел на сестру потухший взгляд, и она сразу же все поняла.

– Нет. – Сердце закололо. – Это была я, да? Это я с ней сделала?

– Мэр...

Блондинка подорвалась на ноги и, закрыв рот ладонью, побежала на второй этаж.

– Мэри! Стой!

– Не трогай меня! Мне нужно побыть одной.

Молодой человек крепко зажмурился, а потом устало сел обратно.

На улицы Орлеана опускался вечер. Тит шел неторопливо, держа руки в карманах. Из-за сильного дождя он дав-

ным-давно промок до нитки, но его это ничуть не тревожило. Он и не понимал, куда идет, зачем, каждый шаг давался с трудом, и ему все хотелось повернуть обратно, но неведомая сила тянула его вперед.

Парень подошел к дому и нерешительно постучал в дверь. Она открылась почти сразу, и на пороге показался Гойо в темных спортивных штанах и свободной бежевой футболке. Он убрал челку наверх и отступил, пропуская его в коридор.

– Проходи. И раздевайся.

Тит поднял бровь от удивления.

– Ты же весь промок, – поспешил оправдаться Гойо, – наверное, замерз.

Танцор сделал шаг вперед и задумчиво посмотрел на друга. Внутри загорелось так много эмоций, что нельзя было распознать ни одну из них. Он снял мокрую куртку и отдал Гойо. Тот повесил ее на батарею и пошел в свою комнату. Тит последовал за ним.

В комнате пахло парфюмом Гойо. В камине потрескивали дрова. На глаза Тита чуть было не навернулись слезы, ведь он безумно скучал по этому месту. Именно здесь случились самые счастливые моменты в его жизни, навсегда запечатлевшиеся в памяти.

Го закрыл дверь и посмотрел на черный узор на его руке.

– Я все-таки повторяю свой вопрос: почему ты ничего мне не рассказал?

Тит нашел у него на подоконнике пачку сигарет и ухмыль-

нулся.

– А еще меня упрекал, что я курю.

– Закурил, после того как мы расстались.

Парень промолчал. Уставился в окно, наблюдая, как капли дождя стекают по стеклу.

– А почему я вообще должен был тебе о чем-то рассказывать? – наконец спросил он. – Мы давно не общаемся. Я ничего не знаю о твоей жизни. Ты ничего не знаешь о моей.

– Я все равно всегда готов выслушать тебя и помочь тебе.

– И за этим ты меня позвал? Но я не нуждаюсь в твоей поддержке. Мне достаточно того, что у меня есть я сам. Зачем ворошить прошлое? Мне на него наплевать.

– Ага. – Го улыбнулся и подошел к нему чуть ближе. – И поэтому ты пришел? Потому что тебе наплевать?

Тит отвел глаза, и тогда Гойо заговорил вновь:

– Я позвал тебя, потому что хотел выяснить: значу ли я для тебя хотя бы что-то.

– И как? Выяснил?

– Да. Значу.

Тит недовольно обернулся и воскликнул:

– Зачем ты это делаешь? Написал мне, захотел поговорить... У тебя есть девушка! Какого черта, Гойо?

– Но она не ты! Я до сих пор не понимаю, что произошло. Ты ушел, ничего не объяснив! Разве так поступают с близкими?

– Это личное. Просто порой нам приходится отпускать

людей, как бы мы их ни любили. Мы всегда чем-то жертвуем, и это нормально. Здесь нет виноватых.

– Значит, любишь? – Блондин продолжал сверлить парня глазами.

Тит шумно выдохнул и посмотрел в потолок, не позволяя слезам вырваться наружу.

– В этом уже нет смысла. – Он прикусил губу и собирался обойти парня, чтобы уйти, но тот преградил ему путь.

– В этом есть смысл! И всегда будет. Где бы мы ни находились. Слышишь? Хоть здесь, в Орлеане, хоть на любой из сторон.

– Да хватит уже! – Тит вдруг со всей мощи ударил Гойю в грудь. – Хватит издеваться! Знаешь, в чем разница между моей и *твоей* любовью? Я, может, и оставил тебя, но за все это время не посмотрел ни на кого другого! Я как любил тебя, так и люблю. А вот о твоих похождениях мне известно. Или ты у нас таким способом боль глушишь? Ты, кстати, если забыл, состоишь в отношениях с прекрасным человеком! Но у тебя хватает наглости звать меня. Seriously? Я... я ни в чем тебя не обвиняю, мы расстались, и ты можешь быть с кем угодно, но, пожалуйста, не признавайся в этой чертовой любви! Если бы она была, ты бы не ходил направо и налево. Не порть это светлое чувство, умоляю, не смей. – Лицо парня покраснело от злости.

Глаза Гойю защипало. Он отвернулся, понятия не имея, что ответить. Ему внезапно стало так стыдно, что перехва-

тило дыхание.

– Думаешь, что сказать? – не останавливался Тит. – Не прягайся. Оставь уже меня в покое. Мне все равно осталось недолго, так что не омрачай последние месяцы.

– Послушай... – Блондин шагнул вперед и прикоснулся ладонью к его щеке.

– Го, прикинь... – воскликнул Арон, который открыл дверь и увидел эту картину.

Тит мгновенно отскочил от парня. Покрасневший от злости и смущения, он быстро вышел из комнаты, а потом и из дома. Арон в полном недоумении смотрел на друга.

– Эм... – Он поджал губы. – Извиняюсь.

Молодой человек закрыл дверь и на секунду задержался возле нее, перебирая в голове все то, что увидел.

– Ну и дела, – прошептал он и направился к себе в комнату, совершенно позабыв, зачем же он на самом деле ворвался к другу.

Арон

Солнце только-только начало вставать, но город уже звонко гудел. Хотелось бы слышать пение птиц, но слышались лишь ревы автомобилей, водители которых торопились на работу. Ближайший цветочный магазин открыл свои двери, и туда сразу же забежал пятнадцатилетний парнишка.

– Здравствуйте! Можно мне одиннадцать белых роз?
Женщина тепло улыбнулась и кивнула.

– Конечно! Вам упаковать?

– Да, пожалуйста. – Он достал из кармана деньги. Купюры, мелочь – все в огромной куче. – Извините, это из накопленных, не успел разменять на крупные.

– Ну что вы, не переживайте, нам как раз нужна мелочь. Извиняюсь за любопытство, но вы так рано пришли... Поздравлять кого-то идете?

– Да! Моей сестре сегодня одиннадцать. – Кучерявый паренек улыбнулся, внимательно наблюдая за действиями флориста.

Она закончила с упаковкой и взяла деньги.

– Подождите!.. – Женщина подошла к стеллажу с игрушками и достала оттуда среднего размера китенка. – Вот, возьмите.

– Ой. – Мальчик немного замялся и начал шарить по карманам, хотя понимал, что денег у него больше нет. – К сожалению, заплатить мне нечем, поэтому...

– Да бросьте! Это подарок. Берите и бегите к сестре!

Было заметно, как он растерялся, но все-таки взял игрушку.

– Спасибо большое. Я потом занесу вам деньги.

– Ничего не нужно! Все, забудьте. Хорошего дня!

– Спасибо! И вам! – Мальчишка вновь улыбнулся и как можно скорее побежал домой.

Он один пытался в этот день создать для сестренки праздник. Никому до ее дня рождения больше не было дела. Про его недавнее пятнадцатилетие и вовсе все забыли.

Все, кроме нее.

Два маленьких потерянных человека, заботящиеся друг о друге.

Паренек зашел в квартиру, начал тихонько разуваться, но не заметил статуэтку на полке и случайно задел ее. Она с грохотом упала на пол.

– Черт...

Дверь комнаты напротив распахнулась, и оттуда вышел пугающий мужчина, неопрятный и грязный. Он остановился и с отвращением посмотрел на подростка.

– Арон, мать твою, ты чего так рано здесь шарахаешься?
И что это у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.